Организация Объединенных Наций

S/PV.8225

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8225-е заседание
Понедельник, 9 апреля 2018 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Меса-Куадра	(Перу)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Польша	г-н Радомский
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

Повестка дня

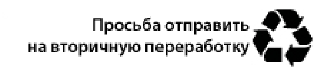
Угрозы международному миру и безопасности

Положение на Ближнем Востоке

18-09957 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Это чрезвычайное заседание Совета Безопасности подчеркивает серьезный характер событий, произошедших за последние дни в Сирии и повлекших за собой серьезные последствия для мирного населения. Оно проходит в период обострения международной напряженности, которая втягивает национальных, региональных и международных игроков в опасные ситуации потенциальной или фактической конфронтации. Это очень важное заседание.

Настоятельно необходимо, чтобы Совет рассмотрел сложившееся положение, сохраняя свое единство и сознавая стоящую перед ним задачу. Каким образом ситуация достигла такой критической точки? В марте имело место разрушительное насилие на половине территории Восточной Гуты, в результате которого по меньшей мере 1700 человек были убиты или ранены в районах, находящихся под контролем оппозиции, десятки людей убиты или ранены в районах, подконтрольных правительству, и, наконец, 130 000 человек, в том числе боевики, члены их семей и другие гражданские лица эвакуированы.

Вместе с тем в Думе был установлен хрупкий режим прекращения огня, который соблюдался на протяжении большей части марта. Важную роль в этой связи сыграла Организация Объединенных Наций, предложившая свои добрые услуги. Но после 31 марта Организация Объединенных Наций больше не могла участвовать в переговорах, поскольку правительство Сирии не одобрило наше присутствие, несмотря на то, что мы прилагали усилия для выработки конкретных путей решения вопросов, возникавших, насколько нам было известно, в ходе продолжающихся контактов, в том числе предложили начать деятельность Рабочей группы по задержанным лицам, решение о создании которой было согласовано в Астане. Однако данное предложение не было рассмотрено.

Начиная со 2 апреля из Думы в северную часть Сирии было эвакуировано порядка 4000 боевиков, членов их семей и других гражданских лиц. Однако 6 апреля произошла серьезная эскалация насилия. Поступали сообщения о непрекращающихся ударах с воздуха и обстрелах Думы, убийствах гражданских лиц, уничтожении объектов гражданской инфраструктуры и нападениях, в ходе которых был нанесен ущерб медицинским учреждениям. Поступали также сообщения об обстрелах города Дамаска, в результате которых, предположительно, вновь погибли или получили ранения гражданские лица. Ввиду крайне тяжелой ситуации группировка «Джейш аль-Ислам» обратилась к нам с просьбой о нашем участии в экстренных переговорах, однако другая сторона не дала на это согласия.

Седьмого апреля примерно в 20 ч. 00 м. по местному времени начали появляться сообщения о предполагаемом нападении с применением химического оружия в Думе. В социальных сетях немедленно начали распространяться фотографии, на которых предположительно изображены безжизненные тела мужчин, женщин и детей. Неправительственные организации (НПО) на местах утверждают, что зарегистрировали сотни случаев наличия у гражданских лиц симптомов отравления химическими веществами. Те же НПО утверждают, что по меньшей мере 49 человек погибли и сотни получили ранения.

Я хотел бы напомнить слова Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша, который отметил, в частности, что Организация Объединенных Наций «не в состоянии проверить подлинность этих сообщений». В то же время он также ясно дал понять, что не может их игнорировать и «особенно встревожен сообщениями о том, что в Думе вновь было применено химическое оружие против гражданского населения». Он подчеркнул также, «что любое подтвержденное применение химического оружия является чудовищным и требует тщательного расследования».

Отмечаю, что ряд государств настойчиво указывает на то, что ответственность за предполагаемое нападение с применением химического оружия несет сирийское правительство, либо высказывает соответствующие подозрения. Я отмечаю также, что другие государства, а также само правительство Сирии высказывают серьезные сомнения в отношении достоверности этих сообщений и считают сообщения о таких нападениях фальшивкой или/и провокацией. Мое замечание заключается в том, что это еще одна причина для проведения тщательного независимого расследования.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) заявила, что она в предварительном порядке проанализировала сообщения о предполагаемом применении химического оружия и в настоящее время собирает дополнительную информацию из всех имеющихся источников. Мой коллега, заместитель Высокого представителя по вопросам разоружения г-н Томас Маркрам, который находится сегодня в этом зале, продолжит заниматься этим вопросом. Вместе с тем я настоятельно призываю Совет Безопасности в соответствии с его мандатом в части поддержания международного мира и соблюдения норм международного права, ради всего святого, обеспечить, чтобы был найден механизм для расследования этих сообщений и установления ответственности.

Возвращаясь к описанию событий, произошедших приблизительно в полночь 7 апреля, через несколько часов после предполагаемого нападения с применением химического оружия, следует сказать, что группировка « Джейш аль-Ислам » информировала Организацию Объединенных Наций о том, что она достигла договоренности с Российской Федерацией и правительством Сирии. Министерство обороны Российской Федерации заявило, что в соответствие с достигнутой договоренностью боевики « Джейш аль-Ислам » согласились прекратить огонь, сложить оружие и выйти из Думы. Также, по сообщению Российской Федерации, речь идет о выводе до 8000 боевиков «Джейш аль-Ислам » и 40 000 членов их семей.

Как я кратко информировал об этом Совет Безопасности, насколько мы понимаем, дополнительная эвакуация из Думы уже проводится. Мы также получили сообщения о том, что, как мы уже слышали, некоторых задержанных сегодня уже начали выпускать из Думы. Мы принимаем к сведению сообщения о том, что, согласно договоренности, на гражданских лиц, которые решат остаться, будут и далее распространяться гарантии Российской Федерации, а также сообщения о возобновлении оказания услуг совместно с местными координационными комитетами сирийских граждан.

Я настоятельно призываю сирийское правительство и Российскую Федерацию обеспечить защиту этих граждан, с тем чтобы как можно больше жителей могли остаться в своих домах, если они этого захотят, или уехать из города в другое место по своему выбору, либо гарантировать им право на возвращение в соответствии с нормами международного права. Я хотел бы настоятельно призвать незамедлительно сосредоточится на выполнении резолюции 2401 (2018), что является нашей прямой обязанностью. То, с чем мы сейчас сталкиваемся, это, по существу, эскалация перед деэскалацией.

Очевидно, что опасность дальнейшей эскалации проистекает не только из-за ситуации в Гуте. Сегодня утром мы получили сообщения о нанесении ракетного удара по авиабазе сирийского правительства «Тияс», или авиабазе Т-4. До сих пор никто не взял на себя ответственность за это нападение. Соединенные Штаты и Франция полностью отрицают свою причастность к удару. Правительство Сирии, Российская Федерация и Иран предположили, что удар мог нанести Израиль; по сообщениям в иранских государственных средствах массовой информации, были убиты или получили ранения более десятка военнослужащих, в том числе четыре иранских военных советника. Правительство Израиля от комментариев отказалось. Организация Объединенных Наций не имеет возможности провести независимую проверку или установить от-

ветственных за это нападение, но мы настоятельно призываем все стороны проявлять максимальную сдержанность и не допустить дальнейшей эскалации или конфронтации.

Нас также беспокоит динамика в других районах Сирии. Все сирийцы в Даръа, в северной части мухафазы Хомс, в Восточном Каламуне, в Хаме и Идлибе делились с нами своими опасениями того, что они могут быстро столкнуться с эскалацией, аналогичной той, которую мы видим в Восточной Гуте. Поэтому мы настоятельно призываем Совет Безопасности и гарантов астанинских договоренностей, а также те государства, которые подключились к предпринятым в Аммане усилиям, развернуть работу по восстановлению зон деэскалации в этих и в других районах Сирии. Пока имеющиеся данные свидетельствуют об обратном.

Тем временем, после своей операции в Африне турецкое правительство демонстрирует готовность к активизации своей деятельности в других районах на севере Сирии, если боевые формирования партии «Демократический союз» и курдские отряды народной самообороны не будут выведены из этих районов. Проведение военных операций в таких районах может привести к росту международной напряженности. В этой связи мы настоятельно призываем все стороны, которых это касается, свернуть военные действия, проявлять сдержанность и изыскать возможности для осуществления резолюции 2401 (2018) на основе диалога и полного уважения суверенитета и территориальной целостности Сирии. Позвольте мне также подчеркнуть тот факт, что в последнее время мы являемся свидетелями проведения «Исламским государством Ирака и Леванта» новых операций на территории Сирии, в частности к югу от Дамаска, в сельских районах мухафазы Дамаск и в отдаленных районах, примыкающих к иракской границе, что выглядит особенно трагично на фоне тех усилий, которые всеми нами, то есть всеми членами Совета Безопасности, были предприняты в прошлом году.

В заключение, если присутствующие не возражают, я хотел бы подвести итог вышесказанному.

Во-первых, гражданское население платит весьма высокую цену за эскалацию военных действий. Мы не наблюдаем снижения напряженности; мы наблюдаем обратное. Сегодня наша приоритетная задача должна заключаться в том, чтобы защитить гражданское население от войны, от конфликта, от химического оружия, от голода. Мы призываем все стороны уважать международное гуманитарное право и стандарты в области прав человека, в том числе обеспечивать доступ к гуманитарной помощи на всей территории Сирии всем нуждающимся. Мы настоятельно призываем к практическому осуществлению резолюции 2401 (2018) на всей территории Сирии, поскольку, если уж на то пошло, речь идет о резолюции Совета Безопасности.

Во-вторых, продолжающие поступать сообщения о применении химических веществ вызывают чрезвычайно серьезную озабоченность. Все эти сообщения должны быть предметом безотлагательного независимого расследования. Любое применение химического оружия абсолютно запрещено и представляет собой очень серьезное нарушение международного права, Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013). Предотвращение безнаказанности и любого дальнейшего применения химического оружия и обеспечение соблюдения международного права должны быть абсолютным приоритетом для всех членов Совета Безопасности.

В-третьих, считаю своим долгом сказать, что сегодня впервые за четыре года моего личного участия в работе Совета Безопасности я не могу не выразить озабоченности по поводу международной безопасности, не только безопасности на региональном или национальном уровне или в Сирии, но и безопасности в общемировом масштабе. Последние события больше, чем когда-либо, высветили опасности, о которых предупредил Генеральный секретарь на недавно состоявшейся Мюнхенской конференции по безопасности, когда он говорил о «различных линиях разлома» на Ближнем Востоке, которые связаны между собой и накладываются друг на друга, о сталкивающихся интересах как глобальных, так и региональных держав, и о различных формах эскалации, что может иметь крайне разрушительные последствия, которые нам трудно даже себе представить. Совет не может допустить формирования в Сирии ситуации неконтролируемой эскалации на любом из фронтов. Наоборот, он должен объединиться в своих усилиях для устранения конкретных угроз международному миру и безопасности в сегодняшней Сирии.

Я прошу извинить меня за то, что в своем выступлении я сосредоточился только на одной конкретной угрозе, а именно на угрозе международной безопасности в связи с событиями, которые происходят на наших глазах в Сирии, и в связи с опасностью повторения предполагаемых нападений с применением химического оружия. В следующий раз я проинформирую Совет о гуманитарных и других вопросах, а также о политическом процессе, в обсуждении которого, как я знаю, мы все заинтересованы, но сегодня мы должны говорить о безопасности — международной безопасности — и о мире.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на де Мистуру за его содержательный брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Маркраму.

Г-н Маркрам (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне сегодня возможность вновь выступить в Совете. Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Идзуми Накамицу находится в служебной поездке.

Прошло менее недели с тех пор, как я в последний раз кратко информировал Совет (см. S/PV.8221) по вопросу о химическом оружии в Сирийской Арабской Республике. За это время появились новые и чрезвычайно тревожные сообщения о применении химического оружия. В прошедшие выходные поступили новые сообщения о предполагаемом применении химического оружия в Думе в Сирийской Арабской Республике. Согласно поступившим вчера сообщениям, в результате нападения с применением химического оружия погибли по меньшей мере 49 человек и еще сотни других получили ранения. Более 500 других лиц, по сообщениям, демонстрировали симптомы, характерные для подобного нападения. Управление по вопросам разоружения поддерживает контакты по данному вопросу с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). ОЗХО, которая несет ответственность за выполнение Конвенции по химическому оружию, государством-участником которой является и Сирия, собирает информацию об этом инциденте из всех имеющихся источников через посредство своей Миссии по установлению фактов в Сирии. После завершения своего расследования Миссия по установлению фактов представит государствам-участникам Конвенции свои выводы о предполагаемом нападении.

К сожалению, сегодня вряд ли можно что-либо добавить к тому, что уже было сказано. Применение химического оружия не подлежит никаким оправданиям. Виновные должны быть привлечены к ответственности. Тот факт, что эти мнения ранее высказывались уже неоднократно, не умаляет той серьезности, с какой Генеральный секретарь рассматривает эти сообщения. Не умаляет он и ту стоящую за ними истину, что то, что мы наблюдаем в Сирии, не может не вызывать противодействия со стороны тех, кто ценит усилия, на протяжении десятилетий прилагавшиеся к тому, чтобы добиться разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Совет как орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, должен объединиться перед лицом этой продолжающейся угрозы и выполнить свои обязанности. Если он этого не сделает или просто продолжит бездействовать, то это будет означать признание им — молчаливое или нет — непреодолимости этого вызова. Нельзя допускать того, чтобы применение химического оружия превратилось в статус-кво, равно как и того, чтобы мы и далее не выполняли свои обязательства перед жертвами применения такого оружия.

Немногим более года назад в ответ на нападение в Хан-Шайхуне Генеральный секретарь призвал привлечь виновных в этом нападении к ответственности, заявив, что безнаказанности за столь ужасающие деяния допускать нельзя. Немногим более недели назад, выступая от имени Высокого представителя по вопросам разоружения, я отметил, что наилучшей базой для достижения успеха в этом деле стало бы единство Совета Безопасности в отношении специального механизма для привлечения к ответственности. Я вновь заявляю здесь о своей убежденности в этом, а также о готовности Генерального секретаря и Управления по вопросам разоружения оказать содействие в этом отношении.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Маркрама за его содержательный брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-н Председатель, если Вы полагаете, что мне доставляет

большое удовольствие говорить на тему, по которой я сегодня буду выступать с пространным заявлением, то Вы ошибаетесь. Но, к сожалению, ситуация такова, что мне придется сказать сегодня многое, а Вам придется меня послушать.

Мы признательны г-ну де Мистуре и г-ну Маркраму за их брифинги.

Российская Федерация потребовала созыва этого заседания по пункту повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности», так как глубоко встревожена тем, что в ряде столиц — прежде всего, Вашингтоне и слепо следующих в его фарватере Лондоне и Париже — целенаправленно взяли курс на нагнетание международной напряженности. Руководство США, Великобритании и Франции, без каких бы то ни было оснований и не задумываясь о последствиях, ведет конфронтационную линию по отношению к России и Сирии и подталкивает к этому других. Используется широкий арсенал методов — клевета, оскорбления, воинственная риторика, шантаж, санкции и угрозы применить силу против суверенного государства. Беспардонно грозят России. Тон, в котором это делается, перешел границы допустимого. Даже во времена холодной войны такого хамства по отношению к моей стране ваши предшественники себе не позволяли. Что дальше?

Вспоминается риторический вопрос, который Президент России задал в 2015 году с трибуны Генеральной Ассамблеи (см. A/70/PV.13) нашим западным партнерам, и прежде всего США, по поводу их бездумных геополитических экспериментов на Ближнем Востоке: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?» Ответ тогда повис в воздухе. Но ответ есть: «Нет, вы этого не понимаете!» Как и не понимаете того, что вы творите сейчас. Отсутствие у вас внятной стратегии по любому вопросу вызывает недоумение не только у нас. Оно вызывает недоумение у большинства сидящих в этом зале. Просто они не решаются вам его открыто задавать. После вас везде, куда вы заходите, к чему вы прикасаетесь, остается хаос, в мутной воде которого вы стараетесь выловить какую-то рыбу. Но ловятся только рыбы-мутанты. Я задам еще один риторический вопрос: понимаете ли вы, к какой опасной черте вы подводите мир?

Одним из направлений, где враждебность проявляется наиболее сильно, является сирийское. Поддерживаемые внешними спонсорами террористы и экстремисты терпят в этой стране поражение. Напомним: речь идет о тех террористах и экстремистах, которых вы оснащали, финансировали и забрасывали в эту страну для смены законного правительства. Теперь понятно, почему это вызывает истерику у тех, кто инвестировал в эти темные силы политический и материальный капитал.

В течение последнего времени благодаря усилиям России в русле выполнения резолюций Совета Безопасности осуществляется масштабная операция по разблокированию Восточной Гуты, жители которой несколько лет были вынуждены терпеть издевательства боевиков. Более 150 тысяч мирных граждан были эвакуированы из этого предместья Дамаска — совершенно добровольно и при обеспечении необходимых условий безопасности. Десятки тысяч из них уже смогли вернуться в освобожденные районы, многих приютили родственники. Никакого изменения демографического состава, о котором кричат защитники сирийских оппозиционеров, не происходит. Это ложь. С лидерами вооруженных группировок велись сложнейшие переговоры. В результате многие из них покинули оккупируемый ими район при полном соблюдении гарантий их безопасности. Кстати, в ходе этих транспортировок было пресечено несколько попыток террористических актов, когда боевики пытались пронести в автобусы пояса шахидов. Другие предпочли урегулировать свой статус с сирийскими властями. Благодаря президентской амнистии они теперь смогут вернуться к мирной жизни, а впоследствии, не исключаем, влиться в состав силовых структур Сирии. Речь идет о реализации ооновского принципа демобилизации, разоружения и реинтеграции.

Однако не всем такая положительная динамика по душе. Внешние спонсоры в лице ведущих западных стран готовы были хвататься за любую соломинку, чтобы сохранить хотя бы небольшой очаг террористического сопротивления на расстоянии выстрела от сирийской столицы, чтобы боевики и дальше могли терроризировать простых жителей, отнимать у них еду и выпрашивать у международного сообщества гуманитарную помощь. Между прочим, они и не собирались делиться лекарствами с простыми жителями, как показал осмотр оставленных боевиками укреплений. Как в свое время в восточном Алеппо, импровизированные лечебницы в подвалах были полны медикаментов, которых в результате западных санкций днем с огнем не сы-

щешь в Дамаске и других контролируемых правительством районах. Также были обнаружены массовые захоронения и тела людей со следами пыток. Поражают размеры тоннелей, которыми пользовались джихадисты: в некоторых из них могли свободно разъезжаться во встречных направлениях небольшие грузовики! Эти внушительные подземные сооружения соединяли позиции группировок, которые некоторые причисляют к «умеренным», со штабными пунктами «Джабхат ан-Нусры».

Шестого апреля новые главари группировки «Джейш аль-Ислам» по наущению своих покровителей сорвали эвакуацию четвертой «партии» боевиков из Думы и возобновили ракетно-минометные обстрелы жилых кварталов Дамаска. Огонь велся по районам Меззе, Меззе-86, Иш Аль-Вурур, Абу Румана и площади Омейядов. По официальным данным, погибли восемь и пострадали 37 мирных жителей. К сожалению, мы не увидели заявлений западных столиц, осуждающих обстрелы исторической части Дамаска.

На следующий день, 7 апреля, боевики обвинили сирийские власти в сбросе бочковых бомб с отравляющими веществами. Путались при этом в версиях, называя то хлор, то зарин, то смесь отравляющих газов. По знакомой схеме слухи были мгновенно подхвачены финансируемыми западными столицами неправительственными организациями и действующими под фальшивыми личинами спасателей «Белыми касками». Не менее оперативно эти «сообщения» перекочевали в средства массовой информации. Вынуждены еще раз сказать, что у многих из этих сомнительных оппозиционных структур имеется точный список электронных адресов представителей членов Совета Безопасности, из чего следует, что некоторые наши коллеги, безответственно относясь к своему статусу, «сливают» чувствительную информацию своим протеже. Между тем все должны помнить, как «Белые каски» «по ошибке» выложили в Интернете неотредактированный ролик, в котором были показаны стадии подготовки к съемке очередной «жертвы» якобы совершенной сирийской армией атаки. Начавшийся в 2013 году химический «сериал» нам продолжают демонстрировать с таким расчетом, чтобы каждая новая серия «перекрывала» своим резонансом предыдущую.

В Вашингтоне, Лондоне и Париже немедленно сделали выводы о виновности сирийских властей, или, по их терминологии, «режима». Неужели никто так и не задается вопросом — зачем это нужно Дамаску? Прозвучали оскорбления в адрес руководства Сирии. Однако основной груз ответственности был возложен на Россию с Ираном, что уже никого, я думаю, не удивляет. По нынешней моде сделано это было молниеносно, без всякого расследования. Восьмого апреля сирийские военные, прочесывая населенный пункт Аш-Шифуния близ Думы, обнаружили кустарный цех «Джейш аль-Ислам» по изготовлению химических боеприпасов. Были найдены хлорные реагенты немецкого производства и специальное оборудование.

Базирующийся в Стамбуле оппозиционный журналист Асаад Ханна выложил на своей странице в «Твиттере» видеоролик якобы с места происшествия. На нем неизвестный (предположительно из «Белых касок») позирует в противогазе на фоне кустарной бомбы с химической начинкой, якобы упавшей в спальню одного из строений в Думе. Все это сопровождается комментарием об «очередном преступлении режима против мирных граждан». Постановочный характер этого действа не вызывает сомнений. Траектория предполагаемого попадания «бомбы» неестественная. Она пробила крышу и спокойно «улеглась» на деревянную кровать, нисколько ее не повредив. Ясно, что ее туда уложили при подготовке к съемке.

Интересно и такое совпадение. Химическая провокация в Думе в субботу 7 апреля произошла сразу после того, как американская делегация в Совете Безопасности получила указание созвать на сегодня, понедельник 9 апреля, экспертные консультации по своему проекту резолюции по механизму расследования инцидентов с химическим оружием. В изначальный текст сегодня внесены далеко идущие изменения. В этих мутных обстоятельствах, конечно, надо разбираться. Но разбираться честно, объективно и беспристрастно, не пренебрегая принципом презумпции невиновности и ни в коем случае не предрешая ход расследования.

Несмотря на провокацию, российские специалисты продолжили усилия по урегулированию ситуацию в Восточной Гуте. Во второй половине дня воскресенья 8 апреля по итогам новых договоренностей эвакуация бойцов «Джейш аль-Ислам»

возобновилась. После освобождения Думы от боевиков туда были направлены российские специалисты по радиологической, химической и биологической защите для сбора данных. Они взяли пробы грунта, которые показали отсутствие нервно-паралитических и хлорсодержащих веществ. Опросили местных жителей и прекративших сопротивление боевиков. Ни один местный житель не подтвердил факта химической атаки. В местную больницу пострадавшие с симптомами поражения отравляющими веществами типа зарин и хлор не поступали. Других действующих медицинских учреждений в Думе нет. Тел погибших в результате отравления не обнаружено, медицинский персонал и жители информации о возможных местах их захоронения не имеют. Таким образом, факт применения зарина и хлора в Думе не подтвержден. Кстати, представители Сирийского общества Красного Полумесяца опровергли сделанные якобы от их имени заявления об оказании помощи пострадавшим от токсичных газов.

Я призываю тех, кто будет выступать после меня, обличая «режим», исходить из того, что никакой химической атаки не было.

Швецией подготовлен проект резолюции по расследованию инцидента. В принципе, для того чтобы расследовать его, Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) не требуется никакая резолюция. Но мы готовы рассмотреть и эту резолюцию. Мы сегодня предлагаем сделать то, что вы задумали в своем проекте: пусть ОЗХО, которая устами Генерального директора Технического секретариата г-на Узюмджю заявила о готовности разобраться с этим, немедленно, завтра же, вылетает в Дамаск. Там сирийскими властями и российскими военными ей будут обеспечены условия для выезда на место предполагаемого инцидента и ознакомления с ситуацией. Это кстати то, к чему нас призывал президент Трамп и другие западные лидеры!

О том, что химическая провокация может случиться, неоднократно предупреждали сирийцы. В российском Центре по примирению враждующих сторон говорили, что для съёмки «последствий химической атаки» уже завезено необходимое оборудование. Мы тоже делали соответствующие заявления в Совете Безопасности. Вы слышали эти предостережения. Слышали, но сознательно игнорировали, поскольку это не отвечает доктринальным установкам тех, кто спит и видит ликвидацию законного правительства в ещё одной арабской стране.

До сих пор без внимания остаётся факт обнаружения значительного количества химического оружия в ноябре-декабре 2017 года на освобождённой от боевиков территории Сирии. На складах террористов в районе Аз-Захирии и Аль-Хафии (провинция Хама) находилось 20 однотонных контейнеров и более 50 боеприпасов, начинённых токсичными химикатами. В Телль-Адле (провинция Идлиб) обнаружены 24 тонны токсичных химикатов, предположительно хлора. В хранилище в Маадамии в 30 километрах к северо-востоку от Дамаска найдены боеприпасы калибра 240 мм и 160 мм, а также пластиковые канистры с фосфорорганическими соединениями. В окрестностях Ас-Сувейтры (провинция Идлиб) вскрыт промышленный комплекс для синтеза различных отравляющих веществ, а также 54 химических боеприпаса и 44 ёмкости с химикатами, которые могут быть использованы при производстве отравляющих веществ.

Только с начала этого года зафиксированы четыре случая применения боевиками токсичных химикатов по позициям правительственных войск в районах Сруджа и Эль-Мшайрфы. Более ста сирийских военнослужащих было госпитализировано. Третьего марта при освобождении Хазрамы и Афтриса в Восточной Гуте бойцами подразделения правительственных войск в тоннеле была обнаружена подсобная мастерская по снаряжению химических боеприпасов кустарного производства. И это далеко не полный перечень, указывающий на прегрешения непримиримой оппозиции. Но рвения направить туда экспертные группы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) для сбора вещественных доказательств по таким фактам мы не видим. Мы требуем, чтобы ОЗХО проверила все эти места. Доступ к ним есть. Поступает также информация, что в лагере «Ат-Танф» американскими инструкторами было подготовлено несколько групп боевиков для проведения провокаций с применением химического оружия, чтобы создать предлог для нанесения ракетно-бомбового удара.

Для нас было очевидным, что попытка вывести джихадистов из-под удара и заодно наказать ненавистный многим западным столицам «режим» рано или поздно будет предпринята. «Говорящие голо-

вы» на телеэкранах, будто сорвавшись с цепи, принялись «подзуживать» к повторению прошлогоднего опыта военного удара по Сирии. Сегодня утром были нанесены ракетные удары по аэродрому Тифор в провинции Хомс. Мы серьёзно обеспокоены такими действиями.

Провокация в Думе до боли напоминает прошлогодний инцидент в Хан-Шейхуне. Объединяющим моментом является спланированный характер этих акций. Анализ деятельности США накануне и после инцидента в Хан-Шейхуне в апреле 2017 года показывает, что Вашингтон заблаговременно готовил свою операцию. Эскадренные миноносцы американских ВМС «Портер» и «Росс» в период с 4 по 7 апреля прошлого года, то есть с момента применения отравляющего вещества в Хан-Шейхуне до удара по авиабазе «Шайрат», уже находились в акватории Средиземного моря, где занимались плановой деятельностью. Они не заходили в порты, в которых могла бы быть осуществлена замена боезапаса путём увеличения количества крылатых ракет.

В частности, 4–5 апреля эсминец «Портер» находился юго-восточнее острова Сицилия, а эсминец «Росс» — на переходе из пункта базирования Рота в район южнее острова Сардиния. В дальнейшем 6 апреля было зафиксировано ускоренное выдвижение обоих эсминцев в район огневых позиций юго-западнее острова Кипр, откуда они 7 апреля нанесли массированный удар по авиабазе «Шайрат». При этом число запущенных ракет «Томагавк» (59 единиц) превышало суммарный боезапас на двух эсминцах, если бы они решали возложенные на них задачи ПРО — а для этого требовалось всего 48 единиц. Таким образом, корабли ВМС США ещё до химического инцидента в Хан-Шейхуне вышли на боевую службу в «ударной комплектации», то есть с увеличенным по сравнению с вариантом ПРО боекомплектом крылатых ракет, что может свидетельствовать о заранее спланированной Вашингтоном акции против Дамаска.

Субботний «фейк» из Думы имеет целью в том числе переключить внимание общественности с водевиля о «деле Скрипалей», в котором окончательно запутался Лондон, вывалив на Россию ничем не подтверждённые обвинения и выполнив основную задачу — добиться от союзников солидарности в выстраивании антироссийского фронта. Теперь англичане уходят от прозрачного расследования и конкретных ответов на поставленные вопросы и попутно заметают следы.

На заседании Совета Безопасности 5 апреля по «делу Скрипалей» (см. S/PV.8224) мы предупреждали, что попытка взвалить на нас необоснованные обвинения в причастности к инциденту в Солсбери связана с сирийским химическим досье. Вчера этот сюжет получил новое интересное развитие. Пока министр иностранных дел Великобритании Борис Джонсон продолжает упражняться в остроумии, «разоблачая» Россию — вот очередной «перл»: эксперты британских ВВС на юге Кипра перехватили в день отравления Скрипалей сообщение из предместья Дамаска в Москву, сообщает нам «Таймс». В нём содержится фраза: «посылка доставлена» и «два лица успешно выехали». Это, оказывается, стало частью разведданных, предоставленных Лондоном союзникам перед тем, как были высланы российские дипломаты. Ну разве не очевидна для всех неопровержимая связь? Сирия-Россия-Солсбери. Подскажу (бесплатно) британским разведывательным службам ещё один мощный ход. Почему бы им не предположить, что «Новичок», который им так полюбился, был доставлен в Солсбери прямо из Сирии? Посылкой. Чтобы замести следы.

Убожество какое-то.

Посол Хейли на днях заявила, что Россия никогда не будет другом Соединённых Штатов. Хочу на это сказать: дружба — дело взаимное и добровольное. Заставить дружить нельзя. И мы к вам в друзья не набиваемся. Мы от вас хотим-то всего ничего: нормальных цивилизованных отношений, в которых вы нам высокомерно отказываете, пренебрегая элементарными приличиями. Впрочем, вы заблуждаетесь, думая, что у вас есть друзья. У вас в так называемых «друзьях» только те, кто не может вам сказать «нет». И это единственный критерий дружбы в вашем понимании.

У России есть друзья. И у нас, в отличие от вас, нет «противников». Мы через такую призму на мир не смотрим. Вот международный терроризм — это да, это наш враг. Мы по-прежнему предлагаем сотрудничество. Оно должно быть уважительным и взаимным. Оно должно быть направлено на решение реальных, а не выдуманных проблем. В таком сотрудничестве вы должны быть не менее нас заинтересованы. В конце концов, на нас как на постоянных членах Совета Безопасности лежит особая

ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

По соответствующим каналам мы уже доводили до американской стороны, что силовые действия под ложными предлогами против Сирии, где по просьбе законного правительства этой страны находятся российские военнослужащие, могут привести к самым тяжёлым последствиям. Призываем западных политиков поумерить ястребиную риторику, серьёзно задуматься над возможными последствиями и прекратить безрассудные поползновения, бросающие вызов глобальной безопасности. То, к чему приводят военные авантюры Запада, мы хорошо знаем на примере Югославии, Ирака и Ливии. И никто не уполномочивал вас брать на себя роль мировых жандармов и одновременно — следователей, прокуроров, судей и палачей. Призываем вернуться в правовое поле, соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и совместно решать возникающие проблемы, а не пытаться на каждом шагу реализовывать свои эгоистичные геополитические задумки. Вся энергия должна быть направлена на поддержку политического процесса в Сирии, и для этого требуется конструктивное сложение усилий всех влиятельных игроков. Россия всегда готова к такому взаимодействию.

В заключение хотел бы воспользоваться случаем, чтобы запросить открытый брифинг Совета Безопасности по итогам оценочной миссии Организации Объединенных Наций в Ранку и ситуации в лагере «Рукбан». Видим, как члены коалиции пытаются замотать решение проблем, вызванных их действиями в Сирии, в частности операцией по стиранию с лица земли Ракки в ходе ковровых бомбардировок. Никакими химическими провокациями вам не удастся отвлечь внимание от содеянного.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения Томаса Маркрама за их брифинги.

Всего пять дней назад здесь, в этом самом зале (см. S/PV.8221), мы скорбели по поводу годовщины нападения, совершенного с применением зарина в Хан-Шайхуне. В прошедшие выходные в городе Дума было совершено еще одно смертоносное нападение с применением газа, в результате которого погибло более 45 мирных граждан и пострадало более 500 человек. Это нападение стало очередным в серии атак с применением химического оружия в Сирии. Это недопустимо.

Королевство Нидерландов в числе девяти других членов Совета Безопасности потребовало срочного созыва сегодняшнего чрезвычайного заседания, поскольку мы все были убеждены в крайней необходимости заняться этим ужасным нападением. Мы должны восстановить запрет на применение химического оружия. Мы должны сделать упор на основные нормы международно-правового порядка и положить конец трагедии в Восточной Гуте и в городе Дума.

Сегодня мы провели практически два заседания, поскольку один из постоянных членов Совета Безопасности, как представляется, был против целенаправленного обсуждения совершенного в Думе нападения с применением химического оружия. В связи с этим возникает вопрос, не предпочло бы это конкретное государство, чтобы международное сообщество отошло в сторону и заняло положение постороннего наблюдателя, пока это государство покрывает преступления своего союзника — сирийского режима. Некоторые из преступлений последнего равносильны тяжким военным преступлениям. Совет не должен бездействовать.

Совету уже давно пора принять меры для защиты пострадавших и осуждения и наказания виновных. Во-первых, применение химического оружия следует подвергнуть самому решительному осуждению. Ведь речь идет о попрании норм международного права. Молчание и безнаказанность недопустимы. Однако одного осуждения недостаточно.

Во-вторых, мы должны выполнять свои обязанности по защите. Защита гражданского населения должна оставаться абсолютным приоритетом. Мы призываем гарантов астанинских договоренностей использовать свое влияние для предотвращения дальнейших нападений. Согласно резолюции 2401 (2018), они должны обеспечить прекращение боевых действий и деэскалацию насилия. Для того чтобы работники гуманитарных организаций и медицинский персонал могли добраться до пострадавших от этого нападения, а гуманитарный персонал мог продолжить свою работу по спасению человеческих жизней, в Думе необходимо немедленно прекратить огонь. Мы обязаны сделать это ради жителей Думы и ради всех сирийцев — муж-

чин, женщин и детей. Это наш долг перед нашими собственными гражданами.

Кроме того, Королевство Нидерландов напоминает, что большинство государств — членов Организации Объединенных Наций рассчитывают на то, что в случаях массовых зверств постоянные члены Совета не будут прибегать к своему праву вето. Международное сообщество должно иметь возможность положиться на Совет для обеспечении соблюдения международного гуманитарного права и международного запрета на применение химического оружия, а также для принятия необходимых мер, когда нарушаются нормы международного права. Позвольте я проясню: мы поддерживаем гуманитарную деятельность «белых касок». В крайне тяжелых условиях они занимаются очень важной гуманитарной работой, помогая гражданскому населению Сирии.

В-третьих, все члены Совета Безопасности регулярно подчеркивают необходимость привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия. Тем не менее, Совету на протяжении вот уже нескольких месяцев не удается продвинуться вперед в решении этого вопроса из-за использования одним из постоянных членов Совета своего права вето. Совет не в состоянии справиться с этим кризисом потому, что непосредственным участником конфликта является один из его постоянных членов, который доказал, что собирается защищать сирийский режим любой ценой. Нам необходимо активизировать усилия по созданию механизма, с помощью которого можно будет продолжить кропотливую работу, проделанную Совместным механизмом по расследованию (СМР), провести расследования и установить виновных, вне зависимости от проводимой Советом политики. СМР возложил на сирийский режим и на одного негосударственного субъекта ответственность за применение химического оружия. Как я уже говорил на прошлой неделе (см. S/PV.8221), упразднение мандата СМР не должно означать завершения всей этой работы, тем более что после того, как СМР свернул свою деятельность, мы получили сообщения о том, что режим совершил по меньшей мере еще шесть — а, может быть, и больше — нападений с применением химического оружия. Тем, кто утверждает, что нападения с применением химического оружия вообще не совершались или что такие случаи были просто сфабрикованы, я скажу без обиняков: нельзя накладывать вето на создание эффективного, беспристрастного и независимого механизма для установления ответственности и наказания виновных.

Давайте не будем забывать о том, что Организация Объединенных Наций — это не только Совет Безопасности. У Организации есть сильное руководство и могущественная Генеральная Ассамблея. Им надлежит рассмотреть все инструменты для привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия. Эта работа должна опираться на важную работу Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов и СМР. Мы приветствуем проведение в самое ближайшее время Миссией ОЗХО по установлению фактов расследования ужасающего инцидента, произошедшего в выходные дни в Думе. Все стороны должны обеспечить для Миссии по установлению фактов полный доступ ко всем объектам и сотрудничать с ней. Мы вновь заявляем о нашей твердой поддержке, во-первых, Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию; во-вторых, Комиссии по расследованию; в-третьих, созданного по инициативе Франции Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия; и, в-четвертых, передачи ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда в Гааге, что является наиболее подходящим способом привлечь виновных к ответственности и передать их в руки правосудия.

В заключение скажу, что Совет не должен сидеть сложа руки. Проводимое Миссией ОЗХО по установлению фактов расследование необходимо завершить в кратчайшие сроки. С безнаказанностью за применение химического оружия нельзя мириться. В противном случае это означало бы попустительство таким ужасающим нападениям. В противном случае это означало бы, что мы не выполняем свою обязанность по защите гражданского населения. В противном случае это привело бы к подрыву международной архитектуры, которую мы коллективно создавали для того, чтобы положить конец таким нападениям. И Совету, и международному сообществу в целом пора начать действовать.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру и г-на Маркрама за их брифинги.

Почти ровно год назад я показывала в зале Совета Безопасности фотографии мертвых сирийских детей (см. S/PV.7915). После этого дня я молилась о том, чтобы мне никогда не пришлось делать это вновь. Я могла бы; существует множество поистине ужасающих фотографий. Многие из нас прилагали напряженные усилия для того, чтобы настал тот день, когда нам не пришлось бы смотреть на фотографии мертвых, отравленных газом детей в Сирии. Однако тот день, о котором мы молились, чтобы он никогда не пришел, вновь пришел. Химическое оружие вновь было применено против сирийских мужчин, женщин и детей. И вновь Совет Безопасности проводит заседание в ответ на это.

На этот раз я не собираюсь показывать фотографии жертв. Я могла бы; их существует множество, и они ужасающи. Еще хуже видеозаписи, которые остались запечатлены в нашей памяти, и которые никто и никогда не должен был увидеть. Я могла бы показать фотографии мертвых детей, лежащих рядом со своими матерями, братьев и сестер — даже совсем маленьких детей, младенцев, еще в подгузниках, — все они лежат мертвыми. Их кожа того пепельно-голубого цвета, с которым мы трагически знакомы по ситуациям применения химического оружия. Их глаза открыты и безжизненны, изо рта и из носа у них идет белая пена. Это фотографии мертвых сирийцев — у них нет оружия, это не солдаты, о них с полным правом можно сказать, что они ни в чем не повинны и ни для кого не представляют угрозы. Это были женщины и дети, которые прятались в подвалах от возобновившегося насилия со стороны Башара Асада. Это фотографии семей, которые прятались под землей, спасаясь от обычных бомб и артиллерийских снарядов Асада, но эти подвалы, которые, по мысли сирийских семей, должны были защитить их от обычных бомб, оказались самым худшим местом, когда с неба по ним начали наносить удары с применением химического оружия. В субботу вечером эти подвалы Думы стали их могилами.

Невозможно узнать, сколько людей погибло, поскольку доступ в Думу отрезан силами Асада. Мы знаем, что десятки людей погибли и сотни получили ранения. Я могла бы показать фотографии выживших — с трудом дышащих детей со слезящимися глазами. Я могла бы показать фотографии спасателей, смывающих с жертв химические вещества и надевающих противогазы на детей, или спасателей, проходящих по все новым комнатам, в которых неподвижно лежат целые семьи, с детьми в объятьях их матерей и отцов. Я могла бы показать фотографии больницы, в отношении которой было применено химическое оружие. Я могла бы показать фотографии больниц, по которым были нанесены удары «бочковыми бомбами» после нападения с применением химического оружия. Машины скорой помощи и аварийно-спасательные транспортные средства неоднократно подвергались нападениям, что максимально увеличило число погибших мирных жителей. Центры гражданской обороны подвергались нападениям, с тем чтобы парализовать меры медицинского реагирования и увеличить страдания жертв. Кто это делает? Лишь чудовище способно делать это. Лишь чудовище нападает на гражданских лиц, а затем обеспечивает, чтобы не было ни машин скорой помощи для транспортировки раненых, ни больниц для спасения их жизней, ни врачей и медикаментов для облегчения их страданий.

Я могла бы показать фотографии всех этих убийств и страданий Совету, но какой в этом смысл? У чудовища, которое несет ответственность за эти нападения, недостаточно совести даже для того, чтобы его потрясли фотографии мертвых детей. Российский режим, все руки которого покрыты кровью сирийских детей, не устыдить фотографиями его жертв. Мы пытались сделать это в прошлом. Мы не должны упускать из виду роль России и Ирана в содействии тому, чтобы режим Асада сеял смерть и уничтожение. Военные советники России и Ирана действуют на аэродромах и в оперативных центрах Асада. Российские должностные лица находятся на местах, помогая режиму направлять свои кампании «голода и капитуляции», а иранские союзные силы выполняют значительную часть этой грязной работы.

В тех случаях, когда сирийские военные наносят удары по гражданским лицам, они полагаются на военную технику, предоставленную Россией. Россия могла бы положить конец этой бессмысленной бойне, если бы она этого захотела, но она на стороне режима Асада и поддерживает его без каких-либо колебаний. Какой смысл пытаться усты-

дить таких людей? В конце концов, ни одно цивилизованное правительство не хотело бы иметь ничего общего с кровожадным режимом Асада. Фотографии мертвых детей мало значат для такого правительства, как правительство России, которое расходует свои собственные ресурсы для поддержки Асада.

Совет, который видел такие фотографии в прошлом году, не принял никаких мер, поскольку каждый раз на его пути вставала Россия. Целый год мы позволяли России ставить под угрозу жизнь ни в чем не повинных сирийцев, делая их заложниками своего союза с режимом Асада. Это также позволило русским ослабить авторитет Организации Объединенных Наций. Мы без промедления осуждаем применение химического оружия в Совете Безопасности, однако после этого Россия не позволяет принимать какие-либо меры. Она в одиночку наложила вето на 5 проектов резолюций по этому вопросу и в общей сложности 11 раз использовала право вето для того, чтобы спасти Асада. Наши жизни продолжаются, как обычно.

Совет создал Совместный механизм по расследованию. Он пришел к выводу о том, что сирийский режим несет ответственность за нападение в Хан-Шайхуне год назад. Поскольку Россия поддерживала Асада и его действия, Россия уничтожила этот механизм. Мы осудили это, и наши жизни продолжились, как обычно. Мы требовали прекращения огня. Совет единодушно поддержал это требование, но оно сразу же было проигнорировано Россией и Асадом. Мы осудили это, и наши жизни продолжились, как обычно. И теперь мы столкнулись с последствиями попустительства к действиям России во имя единства — того единства, которого, как Россия неоднократно демонстрировала ранее, она не хочет. Теперь мы живем в мире, где применение химического оружия становится нормой — от индонезийского аэропорта и английской деревни до домов и больниц Сирии. После того, как режим Асада применял химическое оружие в Хан-Шайхуне год назад, химическое оружие, как сообщается, было использовано десятки раз, а Совет ничего не делает.

Сегодня мы имеем дело не с перебранкой между Соединенными Штатами и Россией. Речь идет о бесчеловечном применении химических веществ в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц. Все страны в Совете официально выступают против применения химического оружия. Невозможно и далее находить логические обоснования для нашего бездействия. Мы уже представили и распространили в Совете проект резолюции, требующий неограниченного гуманитарного доступа к населению в Думе. Асад делает все от него зависящее, чтобы вызвать в Думе максимальные страдания. Наша приоритетная задача должна заключаться в том, чтобы помочь голодающим, больным и раненым, которые остаются без внимания. Мы также призываем Совет без промедлений снова учредить действительно профессиональный и беспристрастный механизм по вопросу о нападениях с применением химического оружия в Сирии, включая нападение на этой неделе. Мы надеемся, что наши коллеги в Совете присоединятся к нам, как они это делали в прошлом.

Это минимум того, что мы можем сделать в ответ на нападение, свидетелями которого мы только что были. Российский обструкционизм не будет и далее удерживать нас в заложниках, когда мы сталкиваемся с подобными нападениями. Соединенные Штаты намерены добиться того, чтобы чудовище, применяющее химическое оружие против сирийского народа, было привлечено к ответственности. Присутствующие слышали, что заявил об этом президент Соединенных Штатов. Продолжаются заседания. Изучаются важные решения, даже сейчас, когда мы проводим это обсуждение. Мы находимся на краю опасной пропасти. Великое зло применение химического оружия, против которого весь мир некогда выступил как единое целое, вот-вот станет новой нормой. Международное сообщество не должно позволить этому произойти. Мы больше не показываем фотографии мертвых детей. Мы больше не взываем к совести. Мы достигли того рубежа, когда мир должен увидеть торжество справедливости. Эта ситуация войдет в историю как момент, когда Совет Безопасности либо выполнит свои обязанности, либо продемонстрирует о свою абсолютную и полную неспособность защитить сирийский народ. В любом случае, Соединенные Штаты примут ответные меры.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Перу за созыв сегодняшнего экстренного заседания Совета Безопасности по просьбе Франции совместно с еще восемью членами Совета. Я хотел бы также поблагодарить Специального посланника

Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама за их информативные выступления.

В истории государств бывают такие моменты, когда на кону стоит самый важный выбор: жизнь или смерть, мир или война, цивилизованность или варварство, международный порядок или хаос. Именно такая ситуация сложилась сегодня после ужасающей расправы с применением химического оружия, которая в Думе в субботу привела к новым ужасам беспрецедентного масштаба. Нам стало известно, что 7 апреля в Думе было совершено два новых особенно крупных нападения с применением химического оружия. Даже по предварительным данным, которые уже вызывают ужас, вследствие этого нападения погибло почти 50 человек, в том числе несколько детей, 1000 человек получили ранения. Скорее всего, их число увеличится, поскольку до некоторых районов не удается добраться и оказать помощь. Вновь в целях удушения, умерщвления и устрашения гражданского населения были применены токсичные вещества, которые настигали своих жертв даже в подвалах, где последние искали убежища. Газообразный хлор обладает особым свойством: это тяжелый газ, способный проникать в подвалы. Именно поэтому он и используется. Вот до какого уровня убийственного цинизма дошли в Сирии.

Невозможно найти слова для того, чтобы описать весь ужас тех кадров, которые появились 7 апреля, то есть почти через год после нападения в Хан-Шейхуне, в результате которого погибло более 80 человек. То, что мы видим на тысячах фотографий и видеозаписей, появившихся через несколько часов после нападений, совершенных 7 апреля, напоминает нам о кадрах, которые мы видим слишком часто: дети и взрослые, задыхающиеся в результате воздействия газообразного хлора высокой концентрации. Но в этот раз мы также видим людей, страдающих от сильных судорог, повышенного слюноотделения и жжения в глазах, — все это обычные симптомы воздействия вещества мощного нервно-паралитического действия, используемого в сочетании с хлором в целях повышения смертоносности. Как я уже упоминал, в общей сложности воздействию этого смертоносного химического вещества подверглось более 1000 человек.

Благодаря деятельности и представляемым один за другим докладам Совместного механизма по расследованию не остается никаких сомнений относительно того, кто совершил это последнее нападение. Только Сирийские вооруженные силы и их структуры обладают необходимыми знаниями для разработки таких сложных токсичных веществ со столь высоким уровнем поражающего действия. И только Сирийские вооруженные силы и их структуры заинтересованы в их использовании в военных целях. Это нападение было совершено в Думе, в районе, который постоянно подвергается обстрелам со стороны Сирийских вооруженных и военно-воздушных сил вот уже несколько недель. К сожалению, применение такого оружия позволяет гораздо быстрее добиваться тактических успехов, нежели использование обычного оружия.

Мы все знаем, что Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций уже установил, что сирийский режим является стороной, ответственной за применение — по крайней мере в четырех случаях — газообразного хлора и зарина в качестве химического оружия. Нет никаких иллюзий относительно искренности заявления, сделанного Сирией в отношении состояния ее запасов химического оружия в 2013 году. К сожалению, у нас вновь есть тому подтверждение в виде эмпирического доказательства. Это согласуется с проводимой режимом стратегией террора в отношении гражданских лиц. Мы с этим уже сталкивались. Отрицать очевидное на глазах у всего мира — это по меньшей мере недобросовестно, или же, что еще хуже, это соучастие. Очевидно, что режим Дамаска надеется с помощью террора ускорить захват других районов и городов, над которыми он стремится получить контроль. Что может быть более эффективным способом заставить тех, кто сопротивляется режиму, спасаться бегством, чем осада — тактика, достойная времен Средневековья, — в дополнение к химическому терроризму. Давайте не будем заблуждаться: дети, застывшие навечно в результате мучительной смерти, не являются так называемыми «случайными жертвами». Их целенаправленно выбирают в качестве мишеней для таких нападений с применением химического оружия, которые разрабатываются и планируются для того, чтобы сеять террор. Режим Дамаска осуществляет государственный терроризм и несет ответствен-

ность за длинный перечень военных преступлений и даже преступлений против человечности.

Наступательные действия и обстрелы, совершаемые режимом, а также его российскими и иранскими союзниками, за последние 48 часов доказали, до какой степени последние задействованы в военных действиях, не обращая никакого внимания на то, что гибнут люди. В результате последней эскалации насилия, сопровождаемой очередным применением химического оружия, мы лицом к лицу сталкиваемся с разрушительным безумием экстремистского режима, который стремится полностью уничтожить свой народ. При этом союзники этого режима — Россия и Иран — либо не могут, либо не желают положить этому конец. Нам известно — и российские власти неоднократно это подтверждали, — что российские вооруженные силы присутствуют в Восточной Гуте на земле и в воздухе. 7 апреля, в тот самый момент, когда было совершено второе нападение с применением химического оружия в Думе, российские самолеты также принимали участие в воздушных операциях в районе Дамаска. Военная поддержка со стороны России и Ирана наблюдается как на местах, так и на всех уровнях работы сирийской военной машины. Ни один сирийский самолет не взлетает без оповещения союзника Сирии — России. Таким образом, эти нападения совершаются либо с молчаливого, либо с явного согласия России, или же вопреки ее воле и несмотря на ее военное присутствие. Я не знаю, какой из вариантов представляет большую опасность для нашей коллективной безопасности.

В связи с совершением этого недавнего нападения ставки чрезвычайно высоки. Оно в очередной раз доказало, что применение химического оружия становится обычным явлением, ответственность за которое должен нести не только режим, ставший неуправляемым и продолжающий совершенного безнаказанно применять газ против гражданских лиц, но и его сторонники, в том числе один из постоянных членов Совета Безопасности. Этот член Совета не выполнил свое обязательство по осуществлению резолюции 2118 (2013), хотя и выступил одним из ее соавторов. Роль этого государства в бесконечной трагедии, которую представляет собой война в Сирии, удручает.

Поэтому Франция, естественно, обращается сегодня к России и выдвигает два требования. Первое требование заключается в прекращении военных действий и незамедлительном установлении режима прекращения огня в Сирии — в соответствии с резолюцией 2401 (2018), принятой 24 февраля, которая никогда не соблюдалась режимом Дамаска. Франция глубоко сожалеет о том, что хотя эта резолюция, предусматривающая перемирие и безотлагательное предоставление гуманитарного доступа, была принята единогласно, выполнить ее не удалось. Второе требование заключается в создании нового международного механизма по расследованию, который мог бы зафиксировать все параметры нападения в Думе и обеспечить привлечение виновных к ответственности. Прекращение деятельности Совместного механизма по расследованию в ноябре прошлого года в результате того, что Россия два раза подряд использовала свое право вето, лишило нас важнейшего инструмента сдерживания. Именно поэтому мы поддерживаем любые инициативы по устранению этого пробела. И в этом духе Франция выражает приверженность созданию партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. В том же духе мы поддерживаем проект резолюции, представленный сегодня Соединенными Штатами.

Совершая это нападение, режим Асада вновь проверяет решимость международного сообщества обеспечить соблюдение запрета на применение химического оружия. Наш ответ должен быть единодушным, твердым и непримиримым. Такой ответ должен четко дать понять, что применение химического оружия против гражданского населения больше не будет оставаться безнаказанными и что те, кто попирает эту основополагающую норму нашей коллективной безопасности, будут привлечены к ответственности и должны будут ответить за содеянное. Режим Асада должен услышать ответ международного сообщества, и Франция готова в полной мере выполнять свою роль вместе со своими партнерами.

В конечном итоге нам известно, что только всеобъемлющее политическое урегулирование положит конец семилетнему конфликту, который унес жизни 500 000 человек и вынудил миллионы людей выбрать путь изгнания. Именно поэтому Франция будет и впредь полностью привержена достижению этого урегулирования совместно со Специальным посланником Организации Объединенных Наций и в соответствии с положениями Женевского процес-

са. Однако в свете этой последней бойни мы больше не можем ограничиваться словами, которые, не будучи подкреплены делами, не будут иметь никакого смысла. Я хотел бы повторить здесь то, что неоднократно подчеркивал президент Макрон: Франция в полном объеме выполнит свои обязанности в борьбе с распространением химического оружия. Франция занимает четкую позицию. Она выполнит свои обязательства и сдержит свое слово.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника Генерального секретаря по Сирии и г-на Маркрама за их брифинги. Я также благодарю все группы Организации Объединенных Наций на местах за их важную и чрезвычайно трудную работу.

Как сказал Стаффан де Мистура, это важное заседание Совета Безопасности. Наше правительство разделяет негодование, которое сегодня красноречиво выразили другие коллеги. Поистине ужасно представлять жертв и семьи, которые укрывались в подвалах, но не скрылись от хлора.

Уже в третий раз за пять дней Совет собирается для обсуждения вопроса о химическом оружии. Это ужасно в подлинном смысле этого слова. То, что нам грозит — превращение применения химического оружия в обычную практику боевых действий, — должно вызывать ужас у Совета. Будучи одним из пяти постоянных членов Совета, Соединенное Королевство считает, что мы несем особую ответственность за соблюдение режима запрещения использования оружия массового уничтожения (ОМУ) во всем мире. Мы согласны с послом Нидерландов в том, что у пяти постоянных членов есть особые обязанности. Полагаю, что с этим согласны четыре постоянных члена, но не пятый. Российский посол сослался на возобновление холодной войны. Это не холодная война. В период холодной войны не было такого явного игнорирования всеобщих запретов на применение ОМУ.

Специальный представитель Генерального секретаря также упомянул об опасности эскалации и, в более широком плане, рисках для международного мира и безопасности. Мы разделяем его опасения, но именно сирийское правительство и его сторонники — Иран и Россия — затягивают боевые действия и создают нестабильность в регионе и за его пределами. Существуют реальные вопросы о том, что происходит на авиабазе Т-4, где действуют иностранные боевики и наемники.

Сегодня наш российский коллега потребовал от нас объяснить, почему, по нашему мнению, это нападение было совершено сирийской стороной, и, кроме того, почему мы считаем, что было применено химическое оружие. Это объясняется следующим. В период с 2014 по 2017 годы Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)—Организации Объединенных Наций зафиксировал шесть случаев применения химического оружия. Два из них — приписанное ДАИШ применение иприта, три случая — приписанное сирийскому режиму использование хлора, еще один случай — также приписанное сирийскому режиму применение зарина. Последний случай — это нападение в Хан-Шейхуне, обсуждавшееся в Совете буквально на прошлой неделе, которое спровоцировало удар Соединенных Штатов по авиабазе Эш-Шайрат, который мы одобряем. Кроме того, как сказал посол Франции, мы получили сообщения о предупреждениях от российской и сирийской сторон перед нападением с применением химического оружия, а также о группе пролетавших над местом вертолетов Ми-8. Эти сообщения поступали с мест событий.

Я внимательно слушала аргументы посла России. Как я только что изложила, мы, как представители Соединенного Королевства, считаем, что ответственность за эти последние нападения несет сирийский режим. Но есть один способ определить это — организовать независимую миссию по установлению фактов, а затем провести независимое расследование, ведь всем нам известно, что миссии по установлению фактов призваны определять, имело ли место применение химического оружия и, если оно было применено, устанавливать вид химического оружия. Однако лишь расследование может определить, кто несет ответственность за его применение, и, таким образом, приблизить нас к привлечению виновных к ответственности.

Мне было очень интересно услышать от России предложение об организации поездки для миссии по установлению фактов ОЗХО под защитой российских войск. Я считаю это предложение заслуживающим внимания, однако, разумеется, необходимо, чтобы миссия ОЗХО имела полную свободу действий и свободный доступ. При этом

по-прежнему стоит вопрос о том, кто совершил эти жестокие акты. Именно поэтому мы поддерживаем подготовленный Соединенными Штатами проект резолюции и считаем, что не существует каких-либо законных оснований не поддержать обращенный к Совету призыв создать независимый механизм по расследованию. Как я уже говорила, нам нечего скрывать, но похоже, что Россия, Сирия и поддерживающий их Иран чего-то опасаются.

Российский посол подверг критике конкретно Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Францию. Я хотела бы, с Вашего позволения, прокомментировать это. Ответственность за жестокость в Сирии возлагается на Сирию и ее сторонников — Россию и Иран. Применение химического оружия представляет собой зверский акт, ведущий к эскалации конфликта. Как мне представляется, Россия пытается увести дискуссии в Совете в сторону от обсуждения применения химического оружия и превратить их в спор между Востоком и Западом, представляя себя в качестве жертвы. Проблема химического оружия слишком важна, чтобы играть в политические игры между Востоком и Западом. Российские крокодиловы слезы по поводу жителей Восточной Гуты легко остановить. Достаточно присоединиться к нам в неполитизированных усилиях по отправке в регион гуманитарных работников и работников по защите из Организации Объединенных Наций, которые выполнили бы свою работу по оказанию помощи и уменьшению риска для гражданских лиц. Обеспокоенность России по поводу установления виновных в применении химического оружия также легко устранить. Для этого нужно присоединиться к нам и позволить Организации Объединенных Наций создать международный механизм по расследованию для выявления ответственных сторон. Я повторю два требования моего французского коллеги и надеюсь, что мы сможем добиться прогресса.

Я не собиралась обращаться к делу Скрипалей в Солсбери, но, поскольку мой российский коллега сделал это, я остановлюсь и на этой теме. Он спросил, в чем сходство между Солсбери и Сирией. Я считаю важным отметить, чем эти случаи отличаются друг от друга. Во-первых, в Солсбери проводится тщательное расследование. Как мы уже слышали, в Сирии же никакого расследования не проводится. Правительство Великобритании в Солсбери стремится защитить свой народ, и в этом его долг. Сирийское правительство, как мы сегодня слышали, напротив, совершает нападения и применяет отравляющие вещества против своего народа. Однако, к сожалению, я вынуждена сказать о том, что общего у этих ситуаций — это отказ России взять на себя обязанности одного из пяти постоянных членов по предотвращению применения ОМУ и ее безрассудная поддержка применения ОМУ ее агентами и союзниками.

Не мы пытаемся испортить отношения с Россией. Она сама отдаляется, отказываясь присоединиться к подавляющему большинству членов Совета, которые хотели бы найти бесспорный выход и расследовать случаи применения химического оружия против гражданского населения в Сирии. Посол России упомянул друзей Соединенных Штатов. Правительство нашей страны и ее народ гордятся тем, что мы являемся другом Соединенных Штатов. Мы солидарны со всеми членами Совета, которые хотели бы найти решение проблемы химического оружия, создать действенную миссию по установлению фактов и обеспечить надлежащее расследование в качестве первого шага по приближению этого ужасного конфликта к завершению.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы поблагодарить Специального посланника де Мистуру и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-н Маркрама за их брифинги. Китай принимает к сведению сообщения о том, что химическое оружие было вновь применено в Сирии и привело к жертвам среди гражданского населения. Это вызывает серьезную обеспокоенность у Китая.

Китай занимает четкую и последовательную позицию по вопросу о химическом оружии. Мы решительно выступаем против применения химического оружия любым государством, организацией или отдельным лицом, какими бы ни были обстоятельства. Любое применение химического оружия, где бы и когда бы оно ни применялось, должно пресекаться. Китай выступает в поддержку всеобъемлющего, объективного и беспристрастного расследования этого инцидента, с тем чтобы можно было вынести заключение на основе подтвержденных доказательств, которые смогут выдержать испытание временем и фактами, с тем чтобы виновные и причастные стороны могли быть привлечены к ответственности.

С политическим урегулированием ситуации в Сирии тесно связан вопрос о сирийском химическом оружии. Китай поддерживает важную роль, которую играют Совет Безопасности и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) как основные каналы урегулирования вопроса о сирийском химическом оружии. Мы надеемся, что заинтересованные стороны будут придерживаться конструктивного подхода к поиску решения на основе проведения консультаций, установления фактов, предотвращения новых случаев применения химического оружия, сохранения единства в Совете Безопасности и сотрудничества с соответствующими сторонами в их усилиях по продвижению политического процесса в Сирии.

Сирийский конфликт продолжается уже восьмой год и принес огромные страдания народу Сирии. Единственным реальным путем решения сирийского вопроса является политическое урегулирование. Международное сообщество должно продолжать демонстрировать приверженность политическому урегулированию сирийского вопроса при полном уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

Китай всегда выступал против угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Мы всегда выступаем за выполнение положений Устава Организации Объединенных Наций. Всем сторонам следует активизировать свою поддержку посреднических усилий Организации Объединенных Наций и заставить сирийские стороны добиваться политического решения в соответствие с принципом руководства и активного участия самих сирийцев, как об этом говорится в резолюции 2254 (2015).

Одним из важных и актуальных аспектов решения сирийского вопроса является борьба с терроризмом. Международному сообществу необходимо укрепить координацию своих действий, придерживаться единых стандартов и бороться со всеми группировками, которые Совет Безопасности признал террористическими.

На одном из последних заседаний Совета Безопасности Китай изложил свою принципиальную позицию в отношении инцидента со Скрипалями (см. S/PV.8224). По мнению Китая, соответствующие стороны должны строго соблюдать свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия, и в соответствии с положениями этой конвенции должно быть проведено тщательное, беспристрастное и объективное расследование и должны быть урегулированы все соответствующие вопросы в рамках ОЗХО. Китай надеется, что соответствующие стороны будут взаимодействовать друг с другом, придерживаясь принципов взаимного уважения и равенства, консультироваться и сотрудничать друг с другом и избегать политизации и мер, которые могут еще больше повысить напряженность, а также надлежащим образом урегулируют свои разногласия с помощью диалога.

Г-нСког (Швеция) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Стаффана де Мистуру и г-на Томаса Маркрама за брифинги, с которыми они выступили сегодня во второй половине дня. Я хотел бы также, г-н Председатель, поблагодарить Вас за то, что Вы удовлетворили нашу просьбу о созыве этого экстренного заседания.

Мы озабочены тем, что, как сегодня говорили г-н Стаффан де Мистуры, в Сирии в грубое нарушение различных резолюций, включая резолюцию 2401 (2018), происходит общая эскалация насилия. В этой связи я хотел бы призвать представленные в этом зале сирийские власти и гарантов астанинских договоренностей выполнять резолюции Совета Безопасности.

Мы обратились с просьбой созвать сегодня это заседание, поскольку в эти выходные дни мы в очередной раз услышали ужасающие утверждения о нападениях с применением химического оружия в Сирии, на этот раз в Думе, которая находится совсем рядом с Дамаском. Поступают тревожные сообщения о больших жертвах среди мирного населения, в том числе среди женщин и детей. Представленные шокирующие материалы более чем убедительны. Мы встревожены этими чрезвычайно серьезными утверждениями. Сейчас необходимо безотлагательно провести независимое и тщательное расследование.

Позвольте мне вновь заявить о том, что Швеция поддерживает все усилия, которые международное сообщество прилагает для борьбы с применением и распространением химического оружия государственными и негосударственными субъектами в любой точке мира. Мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия, в том числе в Сирии. Применение химического ору-

жия является серьезным нарушением международного права и несет угрозу международному миру и безопасности. Любое применение химического оружия в вооруженном конфликте запрещено и квалифицируется как военное преступление. Виновные должны быть привлечены к ответственности. Мы не можем мириться с безнаказанностью.

Решение вопроса о применении химического оружия в Сирии стало главным испытанием для авторитета Совета. Поэтому наша реакция на последние сообщения из Думы имеет решающее значение. Несмотря на все трудности, нам нужно оставить в стороне свои разногласия и выступить единым фронтом. Сейчас самое время продемонстрировать единство. По нашему мнению, необходимо сделать следующее.

Во-первых, мы должны самым решительным образом осудить непрекращающееся применение химического оружия в Сирии.

Во-вторых, нам нужно безотлагательно расследовать тревожные сообщения из Думы. В этой связи мы приветствуем заявление Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о том, что Миссия по установлению фактов в Сирии, работу которой мы полностью поддерживаем, сейчас занимается сбором информации из всех имеющихся источников. Мы надеемся, что в Сирию в срочном порядке будут направлены представители Миссии по установлению фактов.

В-третьих, с Миссией по установлению фактов должны в полной мере сотрудничать все государства и стороны конфликта, включая сирийские власти. Особенно важно обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ к месту в Думе, где было применено химическое оружие, а также собрать любую информацию и любые доказательства, которые Миссия по установлению фактов сочтет необходимыми для целей независимого расследования.

В-четвертых, нам нужно безотлагательно удвоить наши усилия в Совете,чтобы достичь договоренности по новому независимому и беспристрастному механизму выявления тех, кто несет ответственность за применение химического оружия.

Наконец, если сообщения о применении химического оружия будут подтверждены, а виновные в конечном итоге установлены, последние должны быть привлечены к ответственности.

Мы готовы активно и конструктивно работать с другими членами Совета для принятия срочных мер. В этой связи в качестве вклад в нашу дискуссию мы распространили соответствующие материалы. Нам нужно незамедлительно начать консультации, с тем чтобы выйти из нынешнего тупика и выполнить нашу обязанность по Уставу Организации Объединенных Наций. Мы должны это сделать ради многочисленных жертв преступлений, совершенных в ходе этого конфликта.

Г-н Радомски (Польша) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама за их важные брифинги.

Мы потрясены сообщениями о еще одном кровавом нападении, совершенном в субботу вечером в Восточной Гуте. В результате этого подлого акта насилия в отношении гражданских лиц в Думе погибли десятки мирных граждан. Имеющаяся информация о симптомах поражения жертв подтверждает, что они соответствуют симптомам, вызванным отравляющим веществом.

Польша осуждает это варварское нападение и надеется, что виновные будут привлечены к ответственности. Истребление ни в чем не повинных людей, находящихся в бедственном положении, особенно тех из них, которые получают помощь в медицинских учреждениях, нельзя оправдать никакими военными или политическими целями. Это жестокое преступление, как представляется, является циничным ответом на дебаты в Совете на прошлой неделе, когда мы отмечали первую годовщину нападения, совершенного в Хан-Шейхуне (см. S/PV.8221).

Мы призываем всех, кто способен повлиять на ситуацию в Сирии, особенно Российскую Федерацию и Иран, принять все необходимые меры для предотвращения дальнейшего применения оружия массового уничтожения и для полного прекращения боевых действий на всей территории Сирии. Мы требуем от всех сторон конфликта выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву.

Как неоднократно заявляли члены Совета, а также должностные лица Организации Объединенных Наций и представители Европейского союза,

большое сожаление вызывает то, что на продление мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций было наложено вето, в результате чего виновные в последующих нападениях с применением химического оружия смогли избежать наказания. Сегодня мы видим результаты этой безнаказанности и являемся свидетелями новых нападений на гражданских лиц с применением химических веществ в качестве оружия.

Мы настоятельно призываем всех наших партнеров по Совету серьезно и в духе доброй воли рассмотреть вопрос о возобновлении работы механизма по привлечению к ответственности за нападения с применением химического оружия в Сирии. Это минимум того, что мы обязаны сделать для пострадавших в Гуте, Хан-Шейхуне, Эль-Латамне и во многих других местах, где было применено химическое оружие.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Специального посланника г-на де Мистуру и г-на Томаса Маркрама за их брифинги.

Сообщения о предполагаемом применении химического оружия в Думе в субботу и видеоматериалы и фотографии, с которыми мы ознакомились в средствах массовой информации, действительно вызывают серьезную обеспокоенность. Глубокую тревогу также вызывает то, что такие сообщения о применении химического оружия продолжают поступать и в ходе текущих военных действий в Сирии. Как мы уже неоднократно заявляли, мы решительно осуждаем любое применение химического оружия любой стороной в любых обстоятельствах. Нет никаких оправданий для применения химического оружия. Лица, виновные в совершении этих бесчеловечных действий, должны быть установлены и привлечены к ответственности. Это абсолютно необходимо не только в интересах жертв применения химического оружия в Сирии, но и в интересах поддержания международного мира и безопасности и сохранения архитектуры нераспространения.

Как заявил Генеральный секретарь в своем выступлении 8 апреля, на которое уже ссылался Специальный посланник, любое применение химического оружия, если оно подтверждено, является отвратительным и требует проведения тщательного расследования. Это включает необходимость установления ответственности. В этом вопросе Совет еще не достиг консенсуса. Между тем мы считаем, что сообщение о применении химического оружия в Думе и в других частях Сирии должно быть расследовано Миссией по установлению фактов и что все стороны должны в полной мере сотрудничать в проведении этого расследования в соответствии с надлежащими резолюциями Совета Безопасности.

Хотя все мы согласны с тем, что ответственность является необходимым условием сдерживания и пресечения применения химического оружия в Сирии и за ее пределами, как уже было сказано, ни одному независимому, беспристрастному и профессиональному следственному механизму пока не удалось идентифицировать физических или юридических лиц, государственных или негосударственных субъектов, виновных в применении химического оружия в этой стране. Поэтому Совету следует восстановить единство своих рядов и наладить позитивное и конструктивное обсуждение, чтобы устранить существующие институциональные пробелы.

Все мы знаем, что угрозы международному миру и безопасности, с которыми мы сегодня сталкиваемся, усложняются с каждым днем. Мы видим, что распространение ядерного оружия представляет собой реальную угрозу и что международные нормы в части применения химического оружия также подрываются. Со времени окончания «холодной войны» доверие между крупными державами никогда не достигало такого низкого уровня, как это имеет место в настоящее время, что влечет за собой огромные последствия не только для мира и безопасности во всем мире, но и для достижения реформаторских целей, которую мы поставили перед собой в сфере развития. Мы не рассчитываем на сколько-нибудь значительное продвижение вперед в решении задач устойчивого развития без создания необходимой обстановки в плане обеспечения безопасности во всем мире. В настоящее время мы действительно не можем утверждать, что сложившаяся ситуация способствует достижению сколь-либо заметного прогресса на указанном направлении.

Совет Безопасности несет главную ответственность за обеспечение и поддержание международного мира и безопасности. К сожалению, он оказал-

ся не в состоянии эффективно отреагировать на новые и формирующиеся угрозы и вызовы в области мира и безопасности, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Сегодня как никогда очевидно, что отсутствие единства и сплоченности в Совете подрывает его авторитет. Возможно, что нам, избранным членам Совета, следует заняться поиском путей и средств усиления воздействия, что стало бы нашим вкладом в повышение эффективности работы Совета. Без диалога между крупными державами для обеспечения необходимого доверия и понимания будет чрезвычайно трудно решить некоторые из наиболее серьезных и сложных проблем в области безопасности, с которыми мы когда-либо сталкивались, включая ситуацию в Сирии.

Дело в том, что ситуация неизбежно еще более обострится, если не будет принято никаких мер. Мы не можем позволить себе уподобиться страусу и спрятать голову в песок. Угроза становится весьма ощутимой. Именно поэтому следует использовать каждую возможность. Именно поэтому мы также считаем обнадеживающими сообщения о предстоящих встречах на высшем уровне. Мы можем лишь надеяться на то, что эти встречи будут способствовать ослаблению напряженности и создадут условия для проведения серьезных обсуждений, которые необходимы для выработки общего подхода к борьбе с нынешними угрозами и вызовами. Чем скорее состоятся эти обсуждения, тем лучше сложится ситуация в плане сохранения мира и стабильности во всем мире, которая сегодня начинает вызывать все большую озабоченность. В действительности, масштабы потенциальной угрозы гораздо больше, чем те, которые я обрисовал в своем выступлении.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Ивуарийская делегация благодарит г-на де Мистуру и г-на Маркрама за их брифинги, посвященные последним событиям в Сирии, характеризующимися возобновлением боевых действий в Думе и в Восточной Гуте и бомбардировкой города Дамаска после периода относительного спокойствия в последние несколько недель. Наша делегация хотела бы осветить в своем выступлении три основные момента.

Во-первых, мы по-прежнему глубоко обеспокоены недавними сообщениями о нападениях с применением химического оружия на ни в чем не повинное гражданское население, повлекших за собой, согласно сообщениям, многочисленные жертвы, у которых были выявлены симптомы отравления химическим веществом. Подтверждая свое категорическое неприятие любого применения или использования химического оружия, будь то в мирное время или во время войны, Кот-д’Ивуар решительно осуждает такие действия и призывает к проведению тщательного расследования случившегося с участием всех заинтересованных сторон.

С учетом утверждений о неоднократном применении химического оружия противоборствующими сторонами в сирийском конфликте ивуарийская делегация подчеркивает, что сейчас как никогда важно, чтобы международное сообщество направило решительный сигнал с целью наряду с обычным принципиальным осуждением продемонстрировать свою решимость безоговорочно положить конец этому порочному кругу событий.

Применение химического оружия является нарушением самых основополагающих норм международного права и создает угрозу для нашей коллективной безопасности. Именно поэтому мы должны вести неустанную борьбу с безнаказанностью за применение химического оружия и выступать в поддержку сохранения международного режима нераспространения химического оружия, который является одной из фундаментальных опор нашей коллективной безопасности.

Мое второе соображение касается необходимости создания международным сообществом механизма для привлечения к ответственности и борьбы с безнаказанностью тех, кто применяет химическое оружие, чтобы положить конец неоднократному применению этого оружия. В этой связи ивуарийская делегация заявляет о своей готовности принять участие в создании такого механизма и предлагает Совету восстановить единство своих рядов, которое он продемонстрировал, когда учредил Совместный механизм по расследованию, чей мандат, к сожалению, не удалось продлить, несмотря на наши общие усилия.

В-третьих, Кот-д’Ивуар с сожалением отмечает, что резолюция 2401 (2018), которая по-прежнему является рамочной основой для наших совместных действий, до сих пор не осуществлена и что гуманитарная ситуация в Сирии еще более ухудшилась. С учетом бедственного положения гражданского

населения, оказавшегося в самой гуще боевых действий, настоятельная необходимость прекращения боевых действий остается сегодня как никогда актуальной. В связи с ухудшением ситуации наша страна хотела бы вновь призвать всех участников конфликта немедленно прекратить боевые действия и соблюдать нормы международного гуманитарного права, включая обеспечение беспрепятственного гуманитарного доступа к населению, находящемуся в бедственном положении, в соответствии с резолюцией 2401 (2018).

В заключение Кот-д'Ивуар подтверждает свою убежденность в том, что урегулирование кризиса в Сирии не может носить военного характера. Только инклюзивный политический процесс может раз и навсегда положить конец этому конфликту. Такое политическое решение должно соответствовать резолюции 2254 (2015) и быть созвучным результатам женевских переговоров. Наша страна считает, что женевские переговоры по-прежнему являются надлежащей рамочной основой для достижения прочного урегулирования сирийского конфликта.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Благодарю г-на Стаффана де Мистуру и г-на Томаса Маркрама, а также их сотрудников за подробные брифинги.

Республика Экваториальная Гвинея выражает признательность Французской Республике и другим членам Совета, призвавшим к созыву сегодняшнего дневного заседания. Мы благодарим также Председателя Совета Безопасности за решение провести сегодняшнее заседание по пункту повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности: положение на Ближнем Востоке». Это подходящая тема, поскольку недавние события на Ближнем Востоке представляют собой реальную угрозу миру и безопасности не только на региональном, но и на международном уровне. Все эти случаи, начиная с протестов в секторе Газа, обернувшихся гибелью людей, и заканчивая ракетными ударами по Сирии, а также ужасными нападениями с применением химического оружия в сирийском городе Дума, вызывают глубокую озабоченность у Республики Экваториальная Гвинея.

На прошлой неделе до нас дошли новости о новом и худшем на данный момент эпизоде в печальной и кровавой истории сирийского конфликта. По сообщениям международных средств массовой информации, 7 апреля в сирийском городе Дума в Восточной Гуте более 40 человек, главным образом женщины и девочки, погибли от удушья, вызванного отравлением ядовитым газом.

Как мы помним из выступления заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама (см. S/PV.8221), состоявшегося в этом зале 4 апреля, выводы и рекомендации Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике не являются обязательными и не возлагают ни на кого ответственности в случае наличия доказательства применения химических веществ, запрещенных соответствующими международными договорами. В свете этого факта мы хотели бы, пользуясь случаем, напомнить о взятом на себя всеми сторонами обязательстве предпринимать необходимые шаги для полного осуществления резолюции 2118 (2013) и особо подчеркнуть необходимость создания независимого механизма Организации Объединенных Наций по расследованию, работа которого была бы направлена на предотвращение безнаказанности, выявление тех, кто несет ответственность, и, по возможности, предотвращение будущих нападений.

Что касается Республики Экваториальная Гвинея, то мы считаем, что ни один случай применения химического оружия не должен остаться не расследованным и безнаказанным. Как следствие этого, тревожная информация, поступающая из Сирии, особенно связанная с применением химического оружия против гражданских лиц, будь то инцидент в Думе, который мы обсуждаем сегодня, или аналогичные эпизоды из прошлого, должны стать предметом тщательного, справедливого, объективного и независимого расследования, проводимого международными органами в соответствии с нормами ОЗХО. Результаты таких расследований должны быть обнародованы, а виновные — предстать перед лицом неумолимого правосудия и ответить за свои преступления.

Тот факт, что химические вещества по-прежнему применяются, особенно против гражданских лиц, вызывает серьезную обеспокоенность у правительства Экваториальной Гвинеи. В ходе общих прений на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи президент Республики Экваториальная Гвинея Его Превосходительство г-н Оби-

анг Нгема Мбасого самым решительным образом осудил использование, изготовление, хранение и распространение химического оружия в ходе вооруженных конфликтов (см. A/72/PV.13). Следует напомнить о том, что никого из членов Совета не следует считать освобожденным от этого обязательства, предусмотренного также главой I Устава Организации Объединенных Наций, в которой закреплена решимость государств-членов действовать в целях укрепления международного мира и обеспечения благополучия человечества.

Сейчас Совет Безопасности оказался на перепутье в том, что касается имеющихся у него вариантов действий. Он может нарастить присутствие международных сил в целях дальнейшего военного вмешательства, что уже предлагают отдельные военные державы, или же мы можем добиваться проведения международных переговоров, будь то в Женеве, Астане, Сочи или Анкаре. Однако история по-прежнему учит нас тому, что военное вмешательство никогда не разрешает конфликты; скорее, оно усугубляет и продлевает их, сея опустошение и оставляя после себя лишь руины.

Что касается Республики Экваториальная Гвинея, то мы считаем, что единственное решение сирийского конфликта следует искать в словах, сказанных вчера Папой Франциском на традиционном воскресном служении на площади Святого Петра в Ватикане:

> «Не бывает хороших или плохих войн. И ничто не может оправдать использования таких средств для истребления беззащитных людей... Военные и политические руководители, изберите другой путь, путь переговоров — единственный путь, который может принести мир, а не гибель людей и разрушения».

В заключение от имени Республики Экваториальная Гвинея мы вновь обращаемся к странам и субъектам, обладающим влиянием в Сирии, а также в Палестине и Израиле, с призывом использовать это влияние для того, чтобы заставить все стороны, вовлеченные в эти конфликты, облегчить страдания своих народов и сесть за стол переговоров, с тем чтобы положить конец этой хронической угрозе международному миру и безопасности, которая сохраняется на Ближнем Востоке.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама за их выступления. Выражаем признательность членам Совета за созыв этого чрезвычайного заседания, результатом которого, как мы надеемся, станет начало своевременного и объективного расследования инцидента в Думе.

Мы твердо убеждены в том, что Совет Безопасности остается главным и единственным органом, уполномоченным бороться с угрозами международному миру и безопасности. К сожалению, ситуация в самом Совете становится все более напряженной. В целях надлежащего решения этих, имеющих критическую значимость, вопросов крайне важно, чтобы Совет действовал единодушно, взвешенно и прагматично. Для этого мы должны продемонстрировать большую гибкость и способность договариваться, подняться над нашими национальными интересами, чтобы обеспечить мир и стабильность. В отсутствие убедительных выводов и неопровержимых доказательств любые разногласия, связанные с предрассудками и взаимными обвинениями, приведут лишь к пагубным последствиям и не позволят добиться результатов, которых ждет от нас мировое сообщество.

Что касается нападений с применением химического оружия в Сирии, то мы скорбим вместе с семьям погибших и выражаем нашу солидарность с ними перед лицом таких злодеяний, когда ни в чем не повинные гражданские лица становятся жертвами безжалостного противостояния противоборствующих сторон. Казахстан всегда занимает твердую и решительную позицию, однозначно осуждая любые случаи применения химического оружия, как отвратительнейшие поступки и неприемлемые военные преступления.

Что касается ситуации в Думе, то мы призываем провести расследование в связи с этим предположительно имевшим место инцидентом и как можно скорее прояснить все обстоятельства. Совет несет огромную ответственность за действия на основе проверенных фактов — не только перед мировым сообществом, но и перед самими его членами. Кроме того, в конечном счете за наши решения мы предстанем перед судом истории. В связи с этим нам необходимо проверить все детали данного ин-

цидента. Поэтому мы хотели бы обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, имеются ли какие-либо другие надежные источники, помимо заявлений «белых касок», и кто может проверить достоверность оценок и показаний этих источников? По утверждениям одних источников, число жертв составляет 70 человек, в то время как другие сообщают о более чем 150 жертвах, а третьи полагают, что было всего 25 жертв. Даже одна жертва — это слишком много. Вместе с тем сегодня Российская Федерация поставила под сомнение сам факт нападения. Было высказано множество утверждений и предположений относительно фактов, касающихся применения токсичных химических веществ, как таковых.

Во-вторых, мы считаем крайне важным учитывать тот факт, что правительство Сирии неоднократно уведомляло нас и обращалось к нам с просьбой проверить его сообщения о том, что ряд террористических групп, выступающих на стороне оппозиции, предпринимают попытки передачи химического оружия и подготовки нападений с применением химического оружия на территории Восточной Гуты. Фактически, этим утверждениям не было уделено должного внимание, и мы не имели возможности проверить все факты. Мы не поддерживаем ни одну из сторон этого конфликта, а, скорее, требуем всестороннего и объективного расследования, на основе которого мы смогли бы принять обдуманное решение.

В-третьих, мы считаем, что настоятельно необходимо провести независимое расследование. Мы вновь напоминаем о том, что нам срочно необходим механизма по расследованию, учреждение которого зависит от постоянных членов Совета. Они должны прилагать все возможные усилия, чтобы найти общий язык в этом вопросе. Нам срочно нужна объективная и поддающаяся проверке информация, а также незамедлительное, независимое, прозрачное и непредвзятое расследование до принятия любого решения или мер — будь то односторонних или каких-либо других.

Мы полностью поддерживаем предложение о том, чтобы как можно скорее направить туда Миссию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов. Мы уверены, что сирийский народ очень заинтересован в объективном расследовании. Поэтому Дамаск и противоборствующие стороны должны оказывать всю возможную помощь и обеспечивать доступ для скорейшего посещения инспекторами ОЗХО мест инцидентов для сбора фактов на местах. Наконец, мы вновь призываем к сохранению и укреплению единства Совета для достижения решения на основе консенсуса в целях сохранения мира и стабильности в мире.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы благодарим Вас, г-н Председатель, за оперативный созыв сегодняшнего заседания. Мы были одной из стран, которые его запросили. Мы также благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама за их брифинги.

С начала этого года Государство Кувейт занимает предназначенное для арабских государств место в Совете Безопасности. Одним из наших самых важных приоритетов, о котором мы четко заявили, прежде чем стали членом Совета, является защита и поддержка вопросов, представляющих интерес для арабских государств, озвучивание связанных с этим озабоченностей и поиск мирных решений. Мы глубоко сожалеем по поводу отсутствия какихлибо реальных или ощутимых подвижек в урегулировании этих вопросов, в частности сирийского кризиса, который продолжает усугубляться. Резолюции Совета Безопасности по таким вопросам не выполняются. Совет несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, но не в состоянии взять на себя эту ответственность. Среди его членов возникли разногласия перед лицом этих опасностей и угроз. Поэтому кризисы продолжаются, а вместе с ними и страдания людей региона.

Государство Кувейт самым решительным образом осуждает отвратительные нападения с применением ракетных обстрелов и бочковых бомб на жилые районы, находящиеся в осаде в Восточной Гуте, включая совершенное 7 апреля нападение на Думу. Пять дней назад мы отметили первую годовщину инцидента в Хан-Шейхуне (см. S/PV.8221), в котором было применено химическое оружие, что подтверждается Совместным механизмом Организации по запрещению химического оружия — Орга-

низации Объединенных Наций по расследованию. Механизм также установил тех, кто его применял.

Два дня назад десятки мирных жителей, включая детей и женщин, были убиты или ранены в результате нападений и воздушных ударов, совершенных по Думе. Были зарегистрированы многочисленные случаи асфиксии. В нескольких международных докладах подтверждается, что преступления, совершенные в обоих инцидентах, равнозначны преступлениям против человечности и военным преступлениям, что напоминает нам о просьбе, с которой мы все обратились в этом зале. Мы просили учредить новый механизм для установления того, применялось ли химическое оружие и кем, а также для привлечения виновных в Сирии к ответственности. Механизм должен гарантировать беспристрастные, прозрачные и профессиональные расследования всех химических нападений в Сирии, с тем чтобы положить конец безнаказанности. На протяжении последних пяти лет — более конкретно с августа 2013 года — виновные в совершении в Сирии нападений с применением химического оружия пользовались безнаказанностью. Они остались безнаказанными даже тогда, когда мы сами стали свидетелями самого первого преступления с применением химического оружия в Восточной Гуте.

Мы не хотим отмечать первую годовщину нападения в Думе без признания виновности тех, кто его совершил. Мы призываем Совет создать механизм для установления ответственности, который определил бы лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с применением химического оружия где бы то ни было в Сирии — будь то правительство, организация, группа или физическое лицо, — с тем чтобы они могли быть привлечены к ответственности в соответствии с положениями резолюции 2118 (2013). Совет должен взять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Применение химического оружия в Сирии является реальной угрозой режиму нераспространения. Продолжающиеся нападения на гражданских лиц в медицинских учреждениях и жилых районах с помощью воздушных ударов или артиллерийских обстрелов являются вопиющими нарушениями воли международного сообщества и соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 2401 (2018), в которой содержался призыв незамедлительно установить режим прекращения огня на период не менее 30 дней.

Положения резолюции 2118 (2013) являются ясными и определенными. В них содержится призыв к установлению ответственности за применение химического оружия в Сирии, что является грубым нарушением международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Однако текущие события являются явным нарушением положений этой резолюции. Как члены Совета мы не можем мириться со сложившимся положением дел, то есть с дальнейшим применением химического оружия в Сирии. Это еще одно разочарование для сирийского народа, страданиям которого — вызванным применением такого оружия в различных частях Сирии — мы не можем положить конец.

Совет несет коллективную ответственность. Страдающему сирийскому народу надоело наблюдать за тем, как заседания Совета не приносят ощутимых результатов на местах. На нескольких критических этапах этого кровавого конфликта Совет не смог найти общий язык для прекращения кризиса. Однако мы должны преодолеть наши политические разногласия и учредить новый механизм для установления ответственности в Сирии, который был бы профессиональным, заслуживающим доверия и беспристрастным. Такие элементы имеются в обсуждаемом проекте резолюции, который был представлен Соединенными Штатами. Он включает в себя новую информацию об инциденте в Думе. Мы призываем всех членов Совета использовать этот проект в качестве хорошей основы для переговоров о будущем механизме.

Мы продолжаем поиск политического решения в качестве единственного пути прекращения кризиса во всех его измерениях. Политическая «дорожная карта» ясна и согласована на основе Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015). Она направлена на сохранение единства, независимости и суверенитета Сирии и удовлетворение законных чаяний и устремлений сирийского народа к достойной жизни.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркама за их брифинги.

Мы глубоко обеспокоены сообщением о применении химического оружия в городе Дума. Боливия

вновь заявляет о своем осуждении применения химических веществ в качестве оружия и считает это необоснованным преступным деянием. Не может быть никаких оправданий для их применения, независимо от обстоятельств или того, кем они используются, поскольку это представляет собой серьезное нарушение международного права и серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Мы считаем, что Миссия Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов должна в соответствии со своим мандатом проверять наиболее объективным, методологическим и техническим образом сообщения о применении химического оружия. Если его применение будет подтверждено, то должно быть проведено расследование эффективным и транспарентным образом, с тем чтобы лица, виновные в совершении этого преступления, могли быть установлены и привлечены к судебной ответственность соответствующими органами в целях недопущения безнаказанности. Поэтому нам нужна независимая, беспристрастная и представительная структура, которая провела бы всестороннее, надежное и убедительное расследование. Наша главная задача заключается в обеспечении того, чтобы мы не политизировали и не использовали Совет Безопасности в наших собственных интересах.

Мы сожалеем о том, что на сегодняшний день существуют факторы, препятствующие выполнению в полном объеме резолюции 2401 (2018), и призываем все заинтересованные стороны приложить все усилия в целях ее эффективного осуществления на всей территории Сирии. Мы решительно выступаем против продолжающихся бомбардировок и неизбирательных нападений, особенно тех, которые осуществляются на объекты гражданской инфраструктуры, такие как медицинские учреждения, и сожалеем о том, что в жилых районах ведутся военные действия. Такого рода действия лишь становятся причиной более масштабных перемещений и ведут к увеличению числа пострадавших и погибших. Мы призываем все стороны к обеспечению уважения норм международного гуманитарного права и прав человека, в том числе посредством предоставления доступа для оказания гуманитарной помощи на всей территории Сирии и всем, кто в ней нуждается, в соответствии с положениями соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Мы вновь заявляем о том, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военными средствами и единственным вариантом урегулирования является инклюзивный, согласованный и скоординированный политический процесс под руководством сирийского народа и в интересах сирийского народа, направленный на создание условий для достижения в этом районе устойчивого мира без какого-либо внешнего давления, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015). Мы также отвергаем любые попытки расколоть Сирию на части или посеять в этой стране межрелигиозную рознь.

Боливия хотела бы вновь четко заявить о том, что решительно выступает против применения силы или угрозы ее применения. Мы также отвергаем односторонние действия, которые являются незаконными и противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также представляют собой нарушение суверенитета и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и подрывают любые усилия, направленные на достижение политического урегулирования.

Наконец, в связи с событиями в городе Солсбери мы еще раз заявляем о необходимости проведения независимого, транспарентного и деполитизированного расследования в соответствии с действующими правилами и положениями международного права, в особенности с правилами, установленными Организацией по запрещению химического оружия. Мы считаем, что сотрудничество между соответствующими сторонами по надлежащим дипломатическим каналам будет иметь важнейшее значение для расследования преступления и укрепления режима нераспространения.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Мы благодарим г-на де Мистуру и г-на Маркрама за их сообщения. Перу испытывает свою глубокую озабоченность в связи с новыми сообщениями о применении в Сирии, в городе Думе, химического оружия против мирных граждан, в том числе несовершеннолетних. В этой связи мы отмечаем настоятельную необходимость проведения тщательного расследования. Перу решительно осуждает любое применения химического оружия, где бы оно ни применялось. Мы напоминаем о том, что такие случаи являются отвратительным преступлением, угрозой поддержанию международного мира и без-

опасности и нарушением режима нераспространения и норм международного гуманитарного права.

Мы считаем, что в краткосрочном плане сирийское правительство и все стороны в конфликте, включая страны, имеющие влияние на местах, должны соблюдать и поддерживать гуманитарное прекращение огня, предусмотренное в резолюции 2401 (2018) Совета, и сотрудничать с миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в Сирийской Арабской Республике. В этой связи мы еще раз заявляем о важности создания независимого и беспристрастного механизма обеспечения подотчетности. По итогам расследований должно осуществляться судебное преследование и наказание виновных. Члены Совета не должны допускать безнаказанности.

Мы должны также помнить о том, что любые меры реагирования в связи с сирийским конфликтом и совершенными в ходе данного конфликта злодеяниями должны приниматься в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Перу выступает против применения силы или угрозы применения силы в нарушение норм международного права. Мы вновь выражаем глубокую озабоченность в связи с серьезными последствиями, к которым злодеяния, совершаемые в ходе сирийского конфликта, могут привести для стабильности на Ближнем Востоке и для существования международного порядка, основанного на соблюдении минимальных норм гуманности и сосуществования. В этой связи мы хотели бы в завершение призвать членов Совета к восстановлению чувства единства и стремления к общему благу в выполнении наших высоких обязанностей. Что касается Сирии, то принимаемые меры должны включать соблюдение режима прекращения огня и обеспечение эффективной защиты мирных граждан, расследование особо тяжких преступлений и наказание за них, а также возобновление со всей серьезностью политического диалога на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) в целях поощрения устойчивого мира, в котором так остро нуждается сирийский народ.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): У меня, как и у моего голландского коллеги и друга, три пункта:

Во-первых, я бы хотел обратиться к своей американской коллеге Н. Хейли с почтительной просьбой воздержаться впредь от именования каких-либо законных правительств «режимами». Я говорю сейчас конкретно о России. Я уже один раз высказывал эту просьбу, но посла Хейли не было в этом зале, и я просил ее коллег ей это передать. Сейчас я это говорю лично. В следующий раз, если это продолжится, я прерву заседание по порядку ведения.

Во-вторых, уважаемая Постоянный представитель Великобритании сказала, что Солсбери отличается от Сирии тем, что, в отличие от Сирии, там ведется расследование. Мы бы очень хотели знать более подробно об этом расследовании и будем признательны, если Вы будете нас с ним знакомить. Пока же мы не знаем ничего, кроме того, что предполагаемые жертвы применения боевого отравляющего вещества оказались вдруг, слава Богу, живы и вроде бы уже почти здоровы. Однако никто их пока не видел. Мы опасаемся за состояние этих важнейших свидетелей. На данный момент по сообщениям из газет мы узнали, что Центральное разведывательное управление (ЦРУ) предложило скрыть Скрипалей в США под новыми именами. Участие в этом дела ЦРУ само по себе показательно. Но это еще и означает, что мы, возможно, больше никогда и не увидим этих людей — важнейших свидетелей произошедшего.

Что нам еще известно? К примеру, мы знаем о спешном уничтожении домашних животных, принадлежавших Скрипалям, и их кремации. Также нам известно о намерении снести их дом и паб, где они были. Сестре Юлии Скрипаль Виктории, которая хотела с ней встретиться, было отказано в британской визе. Почему? Вот и все, что мы знаем. Еще раз повторю, мы бы очень хотели узнать подробнее о том, что происходит, и будем признательны нашим британским коллегам, если они будут регулярно знакомить нас с ходом расследования.

И, наконец, в-третьих, сегодня мы собирались здесь не по ситуации в Думе. Пункт повестки дня Совета Безопасности называется: «Угрозы международному миру и безопасности». Хотя, конечно, ситуация вокруг Думы и так называемой химической атаки послужила толчком к этому. На заседа-

нии сегодня — то, о чем говорил Стаффан де Мистура и о чем ранее говорил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, — мы двигаемся к опасной черте. Этого, к сожалению, не понимают те, кто играет в эти опасные игры, рассылая вокруг себя безответственные угрозы. Сегодня мы в очередной раз услышали то, что слышали много раз. Никто из наших западных коллег не хочет слышать и слушать объективную информацию. Никто не подвергает никакому сомнению только одну версию произошедшего. Какое там расследование? Зачем оно вам? Вы обвинили Дамаск в химической атаке не только до расследования, но и до того, как об этом инциденте стало известно.

Вас не убеждает информация, которую мы вам сегодня предоставили. Вы этого просто не желаете слышать. Вам же сказали: свидетельств применения химоружия нет вообще. Нет ни следов химии, ни убитых, ни раненых, ни пораженных, никто не обращался в госпитали, кадры, которые демонстрируются, — это всего лишь постановка, в которой так преуспели «белые каски». Мы требуем, чтобы миссия ОЗХО немедленно посетила Думу и место предполагаемой химатаки, опросила жителей, медицинских сотрудников, взяла пробы грунта. Моя британская коллега сказала, что только расследование может установить, кто был виноват. Мы с этим согласны. Только это не мешает вам назначать виновным сирийский «режим». Мы настаиваем, чтобы миссия ОЗХО немедленно посетила Думу. Сирийские власти и российские военные готовы обеспечить для этого необходимые условия.

Что же касается независимого механизма расследования, мы тоже хотим, чтобы он был. Напомню, что наш проект резолюции с предложением создать такой механизм находится в «синьке» и мы готовы его принять хоть сегодня.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, но я хотела бы кое-что разъяснить. Английский язык посла России слишком хорош для того, чтобы не понять, о чем я говорила в своем выступлении 5 апреля (см. S/PV. 8224). Продолжающееся расследование инцидента в Солсбери — это независимое полицейское расследование, и Соединенное Королевство будет радо представить Совету оперативную информацию, когда у нас будет что сказать.

Если позволите, я хотела бы добавить еще кое-что. Другое различие между Солсбери и Сирией кроется в том, что Соединенное Королевство является участником Конвенции по химическому оружию с хорошим послужным списком, а правительство Сирии не выполняет своих обязательств, что подтверждает Организация по запрещению химического оружия.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Американский представитель заявила, что Россия расходует ресурсы на поддержку того, что она назвала «режимом в Сирии». Мой вопрос заключается в следующем: а на что тратят свои ресурсы в Сирии Соединенные Штаты? На обеспечение сирийских детей молоком и лекарствами или на оружие и боеприпасы для своих террористических групп, которые совершают самые страшные преступления против сирийского народа? А, может быть, они тратят ресурсы на авиацию своих союзников, которая сравняла с землей многие кварталы в сирийских городах, в частности в городе Ракка? А как насчет постоянных угроз в адрес моей страны, звучащих почти на всех заседаниях Совета Безопасности по этому вопросу? Признает ли она, что администрация ее страны не проявляет никакого уважения к Совету Безопасности, к нашей международной организации или к принципам международного права?

Давайте проверим на достоверность слова моей коллеги, посла Соединенных Штатов. Я прошу членов Совета обратить внимание на то, что я не называю американскую администрацию «американским режимом», потому что в этом зале это было бы юридически неприемлемым. Давайте проверим на достоверность и призыв моей коллеги, посла Соединенных Штатов, к Совету принять меры для обеспечения торжества правосудия в Сирии. Для этого нужно попросить, чтобы ее администрация и ее страна позволили раскрыть информацию о результатах работы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций, которая вот уже 18 лет расследует наличие оружия массового уничтожения в

Ираке. Какое-то время работу Комиссии возглавлял швед, г-н Ханс Бликс.

Как известно членам Совета, за все 18 лет расследования никакого химического оружия в Ираке Комиссия так не обнаружила — ни кока-колы, ни пепси-колы. Тем не менее, в конце 2008 года на полузакрытом заседании Совет Безопасности постановил свернуть работу Комиссии и упрятать ее архивы в железные ящики. Повторяю, он постановил упрятать ее архивы в железные ящики. Код доступа к этим ящикам знает только Генеральный секретарь. Было поставлено одно условие: ящики могут быть открыты только через 60 лет. Но чего же настолько постыдного может находиться в этих архивах? Почему нужно было похоронить их в ящиках, которые нельзя открывать в течение 60 лет? Этот вопрос я адресую американскому послу.

Правительство моей страны самым решительным образом осуждает жестокую израильскую агрессию, которой сегодня утром подверглась авиабаза Т-4 в мухафазе Хомс и в результате которой погибли и получили ранения несколько гражданских лиц. Этот акт агрессии является вопиющим нарушением резолюции Совета Безопасности 350 (1974) и резолюций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом, и он не был бы совершен, если бы не последовательная и неограниченная поддержка Израиля со стороны американской администрации. Американская администрация гарантирует Израилю иммунитет, чтобы ему не пришлось отвечать перед Советом. Это позволяет Израилю продолжать практику государственного терроризма и угрожать миру и безопасности в регионе и за его пределами. Разумеется, об этом акте израильской агрессии в своих сегодняшних выступлениях представители стран Запада не обмолвились ни словом, что говорит о том, что правительства их стран являются соучастниками этого акта агрессии и покрывают его. К сожалению, мой дорогой друг г-н де Мистура не слышал, как сегодня утром Нетаньяху заявил, что эта атака — дело рук Израиля, поэтому я был удивлен, услышав от него, что Организация Объединенных Наций не смогла установить тех, кто совершил этот акт. Если сам Нетаньяху говорит, что агрессию совершил он, то почему г-н де Мистура отказывается считать Израиль агрессором?

Эта израильская агрессия является косвенным подтверждением успешных действий Сирийской арабской армии по вытеснению вооруженных террористических групп из пригородов Дамаска, сельских районов мухафазы Дамаск и с остальной территории Сирии. Эти группы убивают и похищают сирийцев, силой удерживают их и используют их в качестве «живого щита». За три месяца только по Дамаску было выпущено 3000 ракет, в результате чего 155 человек приняли мученическую смерть и 865 мирных жителей, большинство из которых женщины и дети, получили ранения. Сирийское правительство подчеркивает, что постоянные акты агрессии со стороны Израиля не защитили и не защитят израильских агентов, действующих в составе террористических группах, также как они не смогли и не смогут отвлечь внимание Сирийской армии от ее решительных военных успехов в борьбе с терроризмом.

Американский борец с расизмом Мартин Лютер Кинг как-то сказал: «Ложь подобна снежному кому: чем больше катится, тем становится больше». Похоже, что эти мудрые слова остаются справедливыми всегда и везде. Правительства некоторых стран лгут все время. Однако, к счастью, как и знаменитый герой немецкой литературы, барон Мюнхаузен, совершенства в деталях они еще не достигли. Так ли уж много петухов действительно уверены, что солнце встает, потому что они кукарекают?

Некоторые постоянные члены стали профессиональными лжецами, и это уже само по себе — оружие массового уничтожения. С помощью этой лжи была украдена Палестина. Ложь этих стран привела к разжиганию войны на Корейском полуострове. С помощью этой лжи они вторгались во Вьетнам. С помощью этой лжи они высадились на Гренаде. С помощью этой лжи они уничтожали Югославию. С помощью этой лжи они оккупировали Ирак. С помощью этой лжи они разрушали Ливию. С помощью этой лжи они создавали такфиристские террористические группы, такие как «Аль-Каида», «Талибан», ДАИШ, Фронт «Ан-Нусра» и «Джейш аль-Ислам» — и этот список можно продолжать бесконечно. С помощью этой лжи эти же самые страны теперь пытаются победить Сирию и уже сейчас готовят почву для вторжения.

Следует отметить, что сегодняшнее негативное заявление представителя Соединенных Штатов полностью противоречит заявлению министра обороны Соединенных Штатов генеральная Мэттиса,

сделанному во время интервью журналисту «Ньюсуик» Яну Уилки, которое он дал два дня назад. Для этого интервью г-н Уилки взял следующий заголовок: «Теперь Мэттис признает, что доказательств применения Асадом ядовитых газов против своего народа нет». И сказал это не министр обороны Сирии, а министр обороны Америки. До чего же слаженно работает эта администрация!

Около шести лет назад, 10 декабря 2012 года, мы направили в Совет официальное письмо (S/2012/917) — еще до того, как террористы впервые объявили то том, что 19 марта 2013 года в Хан-эль-Асале был применен зарин. Мы проинформировали Совет о начатой Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией кампании обвинений, в которых утверждалось, что правительство Сирии, возможно, применяло химическое оружие. Тогда мы предупредили, что подобные утверждения подтолкнут правительства, поддерживающие террористов, к предоставлению химического оружия вооруженным террористическим группам, чтобы затем заявить, что это оружие применяет сирийское правительство. То, что произошло в последние несколько лет в Хан-эль-Асале, в Гуте, в Кафр-Зайте, в Латамине, в Таль Минисе, в Хан-Шейхуне и во многих других деревнях и городах Сирии, однозначно подтверждает то, о чем мы предупреждали еще пять-шесть лет назад и на протяжении всех этих шести лет.

Пользуясь сфабрикованными сведениями, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция лихорадочно собирали заседание за заседанием. И это — часть того глубокого кризиса, который мы переживаем. В этот кризис они хотят втянуть и других членов Совета. С 2013 года эти три страны выращивают в Совете Безопасности огромного слона лжи и обмана. Сегодня этот слон живет в этом зале и топчет авторитет Совета своими огромными ногами. Похоже, что эти страны потребовали провести сегодняшнее заседание для того, чтобы поддержать террористов и помешать выполнению договоренности, достигнутой в отношении Думы.

Однако эти страны немного опоздали, потому что террористы надеялись, что это заседание состоится до того, как они были вынуждены договориться с сирийским государством, оставить свои укрепленные районы и сложить оружие. Выполнить свои обещания террористам эти страны не успели. Было бы лучше не повторять эту грязную историю и не полагаться на лживые сообщения от наемников — так называемых «белых касок», созданных офицером британский разведки Джеймсом Ле Мезурье. Он англичанин, хотя и с французским именем. То, что эти страны лгали, доказывает тот факт, что жители Думы благополучно покинули город — 170 000 мирных жителей оставили город своевременно. Эти террористы предпочли договоренность с сирийским государством как последнее средство спасения для себя и своих семей. После того, как они отказались уладить свои дела и предпочли уйти, множество автобусов вывозит их и членов их семей в город Джарабулус. Однако подавляющее большинство жителей предпочли остаться в своих домах и обратиться за помощью к сирийскому государству.

Доказано, что утверждения некоторых государств, и в том числе некоторых членов Совета, об ухудшении гуманитарной ситуации в Восточной Гуте были ложью, — точно так же, как мы видели это в Алеппо и в других местах. Как выяснилось, склады террористических групп ломились от присвоенных их членами лекарств и продовольствия, часть которых они продавали гражданскому населению по непомерным ценам. И здесь я должен спросить: эти три страны потребовали созвать это заседание — чтобы узаконить акт израильской агрессии, который был совершен сегодня утром или чтобы воспрепятствовать выполнению той договоренности, которая достигнута с их террористическими марионетками?

В связи с этим я должен поблагодарить делегацию Российской Федерации за понимание истинной природы того, что готовят эти страны, срочно созвав заседание по пункту повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности». И это — правильный пункт повестки дня.

В Совет Безопасности, в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также в то, что раньше называлось Совместным механизмом по расследованию, мы направили 145 писем, последнее из которых — 1 апреля этого года. Я благодарю Постоянного представителя Казахстана, который подчеркнул, что члены Совета этих писем не читают и что Совет на них не реагирует. В этих письмах содержится достоверная информация. В

них указывается на то, что в распоряжении вооруженных террористических групп имеются токсичные химические вещества, в частности хлор и зарин. Мы снова и снова предупреждали о том, что эти группы готовятся совершать преступления с применением химического оружия против ни в чем не повинных сирийцев и сотрудничают с «белыми касками», фабрикуя доказательства, фотографии с мест и постановочные видеофильмы с достойными Голливуда сценами, призванные возложить вину на сирийское правительство и настроить общественное мнение против Сирии и ее союзников. Эти страны созывают заседания, подобные сегодняшнему, чтобы создать предлог, оправдывающий любую военную агрессию против Сирии.

Но, похоже, довести паутину своей лжи до совершенства постановщики этой террористической сцены не сумели. Мы отмечаем, что ни в одной из этих искусственных сцен с так называемом применением химического оружия сирийским правительством эти вещества, похоже, никак не действуют на боевиков, а действуют исключительно на женщин и детей. Судя по всему, это химическое оружие дискриминирует по отношению к женщинам и детям в пользу вооруженных мужчин. Эти химические вещества достаточно смыть водой перед камерой, и вода, по-видимому, все исцеляет. Спасателям никогда не бывают нужны защитные маски. Сирийская арабская армия не использует эти вещества уже потому, что их у нее просто нет. Американцы уничтожили их в Средиземном море, на борту судна “*MV Cape Ray*”. Выходит, Сирийская арабская армия использует эти вещества, которых у нее нет, только тогда, когда она добивается военных успехов. Как это странно!

Эта интенсивная кампания не заслуживает ни малейшего доверия. В ее основе лежит сфабрикованная информация, которую распространяют в социальных сетях элементы вооруженных террористических групп и их покровители. Я заявляю за этим столом, что правительство Сирии в полной мере готово оказать содействие для скорейшего направления миссии ОЗХО по установлению фактов в Думу, где предположительно произошел этот инцидент, с тем чтобы провести расследование и проверить достоверность этих сообщений. Мы поддерживаем предложение Российской Федерации о проведении брифинга, на котором миссия по установлению фактов представила бы свой доклад после посещения Эр-Ракки. Мы выступаем за скорейшее проведение этого визита.

Я надеюсь, что это приглашение не постигнет та же участь, что и первое приглашение, направленное в адрес бывшего Генерального секретаря Пан Ги Муна после инцидента с применением химических веществ в Хан-эль-Асале в марте 2013 года. Тогда мы обратились к Генеральному секретарю с просьбой об оказании сирийскому правительству помощи в незамедлительном проведении расследования событий, произошедших в городе Хан-эль-Асаль. Напомню членам Совета, что Организации Объединенных Наций потребовалось четыре месяца и одиннадцать дней, чтобы направить миссию г-на Селльстрёма. Да, Организации Объединенных Наций потребовалось четыре месяца и одиннадцать дней. Именно так Организация Объединенных Наций истолковала понятие «незамедлительно» — четыре месяца и одиннадцать дней. Когда г-н Селльстрём прибыл в Дамаск, чтобы расследовать произошедшее в Хан-эль-Асале, террористам в Гуте было дано указание вновь применить химические вещества. Поэтому миссия г-на Селльстрёма покинула Хан-эль-Асаль и направилась в Гуту. Членам Совета должно быть известно, что с марта 2013 года не проводилось расследования произошедшего в Хан-эль-Асале.

Сегодня мы прямо обвиняем Вашингтон, округ Колумбия, Париж, Лондон, Эр-Рияд, Доху и Анкару в снабжении группировок ДАИШ, Фронт «Ан-Нусра», «Джейш аль-Ислам», «Файлак ар-Рахман» и множества других связанных с ними террористических групп токсичными химическими веществами для их использования против сирийских мирных жителей. Мы обвиняем их в разжигании кровопролития и фальсификации доказательств, с тем чтобы выдвигать против сирийского правительства ложные обвинения в применении токсичных химических веществ и подготовить почву для агрессии против моей страны, как это сделали Соединенные Штаты и Соединенное Королевство в Ираке в 2003 году.

Да, мы заявляем Соединенным Штатам, Соединенному Королевству и Франции, что за три года мы ликвидировали подавляющее большинство элементов ДАИШ в Сирии и в Ираке — не за 30 лет, как заявил президент Обама. Эти государства ищут оправдания для подрыва стабильности в регионе.

Да, сегодня мы заявляем Саудовской Аравии, что мы отрезали щупальца террористических бандформирований, входящих в состав группировки «Джейш аль-Ислам» в Восточной Гуте. Да, мы заявляем Катару и Турции, что отрезали щупальца террористических бандформирований Фронта «Ан-Нусра» и «Файлак ар-Рахман» в Восточной Гуте. Я обращаюсь ко всем тем, кто направил умеренных, вооруженных, генетически модифицированных боевиков оппозиции на нашу землю, и заявляю, что мы избавились от этого токсичного экспорта. Мы призываем эти страны-экспортеры быть готовыми к последствиям своих действий, поскольку некоторые выжившие боевики вернутся в страны своего происхождения.

Все очень просто. Скажу лишь, что вдоль наших границ с Турцией и на Голанах в зоне разъединения с Израилем находятся десятки тысяч хороших, умеренных террористов с легкими вооружениями, длинными бородами, черными знаменами и «белыми касками». Если кто-то желает их «усыновить», достаточно лишь направить заявление их покровителям. Они готовы отправиться в Европу и в западные страны в качестве беженцев.

В заключение Сирийская Арабская Республика вновь подчеркивает, что она не обладает каким-либо химическим оружием, в том числе хлором. Мы вновь решительно осуждаем применение химического оружия, независимо от того, когда, где и при каких обстоятельствах происходят такие инциденты. Наша страна, Сирия, вновь заявляет о своей готовности в полной мере сотрудничать с ОЗХО в рамках выполнения своих обязательств по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Российский Центр по примирению в Сирии объявил сегодня о том, что российские военные эксперты провели расследования в Думе и подтвердили, что не обнаружили никаких признаков применения там химического оружия. Российские врачи, которые оказывают медицинскую помощь больным в городских больницах в Думе, подтвердили, что пациенты не подвергались воздействию какого-либо химического вещества. Все, что мы видели, — не более чем постановочные «голливудские» сцены.

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.